

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Первый комитет

7-е пленарное заседание

Понедельник, 10 октября 2016 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Букадум (Алжир)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункты 89–105 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что продолжительность выступлений с заявлениями в национальном качестве не должна превышать восьми минут.

Г-н Самвелян (Армения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас и других членов Бюро с заслуженным избранием и заверить Вас в сотрудничестве и полной поддержке Арменией работы Комитета.

(*говорит по-русски*)

Я имею честь выступить от имени государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) — Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Российской Федерации — по пункту 96 повестки дня «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». Оставаясь приверженными цели сохранения космоса свободным от оружия и обеспечения его дальнейшего использования исключительно в мирных целях, государства — члены ОДКБ убеждены в том, что одной из приоритетных задач международного сообщества является заключение международ-

ного договора, запрещающего размещение оружия и применение силы в космическом пространстве.

Они приветствуют существенное расширение за последние годы поддержки ставшей уже международной инициативы/политического обязательства о неразмещении первыми оружия в космосе — важного промежуточного шага на пути к договору, запрещающему размещение оружия и применение силы в космическом пространстве. Глобализация инициативы по неразмещению первыми оружия в космосе постепенно становится существенным фактором, способствующим сохранению космоса свободным от оружия и, как следствие, укреплению международного мира, равной и неделимой безопасности для всех.

Формирование солидной группы ответственных государств, взявших на себя обязательство по неразмещению первыми оружия в космосе, постепенно становится одной из важнейших мер доверия и транспарентности в международной космической деятельности, и уже создает серьезный политический барьер на пути вепонизации космоса и превращения его еще в одну сферу вооруженного противостояния. Государства — члены ОДКБ вновь призывают все без исключения государства последовать их примеру и взять на себя политическое обязательство по неразмещению первыми оружия в космосе.

Г-н ар-Ровайей (Бахрейн) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы искренне поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета на его семьдесят первой сессии.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

16-31549 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Мы также поздравляем других членов Бюро. Мы полностью убеждены в том, что Ваши выдающиеся профессиональные качества и опыт внесут вклад в наши дискуссии и помогут добиться успеха. Я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника, Постоянного представителя Нидерландов, за руководство работой в ходе семидесятой сессии.

Наша делегация присоединяется к заявлениям, сделанным в Комитете от имени Группы арабских государств и Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/71/PV.2).

Невозможно добиться глобального мира, безопасности и стабильности, если существует возможность распространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Такие виды оружия создают угрозу глобальной безопасности и миру; человечество должно быть свободным от таких видов оружия. В этой связи я хотел бы упомянуть о некоторых соответствующих резолюциях по разоружению и нераспространению, последней из которых является резолюция 70/34 Генеральной Ассамблеи, содержащая призыв к государствам провести переговоры по всеобъемлющей и недискриминационной конвенции о запрещении применения, приобретения, производства и накопления запасов ядерного оружия. Следует также провести международную конференцию высокого уровня по ядерному разоружению.

В резолюции 50/66 Генеральной Ассамблеи, касающейся создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, подчеркивается необходимость выполнения резолюции по этому вопросу, принятой в 1995 году на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. В ней также подчеркивается важность универсализации Договора. В резолюции содержится призыв ко всем странам Ближнего Востока, которые еще не присоединились к Договору, сделать это как можно скорее и согласиться поставить все без исключения свои ядерные объекты под гарантии Международного агентства по атомной энергии. В этой связи Королевство Бахрейн подчеркивает важность принятия всех необходимых мер, с тем чтобы избавить Ближний Восток, в том числе арабские государства Залива, от оружия массового уничтожения и ядерного оружия.

Королевство Бахрейн подчеркивает важность осуществления всеми сторонами положений Договора о нераспространении ядерного оружия без ущерба

для неотъемлемого права стран использовать ядерные технологии и развивать исследования, производство и использование атомной энергии в мирных целях без какой-либо дискриминации в соответствии со статьями I и II Договора. Королевство Бахрейн подтверждает свою готовность работать с Вами, г-н Председатель, и другими членами Комитета с тем, чтобы добиться прогресса по всем вопросам, связанным с разоружением и международной безопасностью.

Г-н аль-Даи (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, и других членов Бюро с Вашим избранием на пост Председателя нынешней сессии Первого комитета. Мы надеемся, что благодаря вашему опыту наша работа увенчается успехом. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность Вашему предшественнику, Постоянному представителю Нидерландов, за его работу на посту Председателя в ходе предыдущей сессии.

Я присоединяюсь к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран и представителем Туниса — от имени Группы арабских государств (см. A/C.1/71/PV.2).

Наша страна подтверждает свою неизменную позицию в отношении разоружения и международной безопасности. Наша стратегия основана на соблюдении международных конвенций, в частности, тех, которые касаются разоружения и международного мира и безопасности, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и целью Организации Объединенных Наций по сохранению международного мира и безопасности. Наша позиция остается неизменной, в то время как ядерное оружие получило широкое распространение во всем мире, как и другие виды оружия массового уничтожения. Даже их использования в минимальном масштабе было бы достаточно, чтобы на Земле не осталось ничего живого. Наша страна подписала и ратифицировала конвенции и другие международные документы по разоружению, такие, как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенция по химическому оружию и Конвенция по биологическому оружию. Мы также присоединились к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии и Соглашению о всеобъемлющих гарантиях и дополнительному протоколу к нему.

Кроме того, мы подтверждаем важность всех этих документов, в частности, ДНЯО, в сдерживании угрозы распространения соответствующих вооружений. Этот документ является основой многосторонних усилий по разоружению, направленных на то, чтобы сделать мир более безопасным. Мы должны также принять меры, чтобы выработать сбалансированный подход к осуществлению этих трех конвенций по вопросам ядерного оружия, отмечая при этом важность неотъемлемого права стран на использование ядерной энергии в мирных целях в соответствии с гарантиями Международного агентства по атомной энергии.

Наша страна подтверждает свою приверженность выработке соответствующего решения в рамках многосторонних действий и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы вновь заявляем о важности Конференции по разоружению, которая, наряду с Первым комитетом, является центральным элементом механизма Организации Объединенных Наций по разоружению в соответствии с мандатом, возложенным на нее в 1978 году. В этой связи наша делегация подчеркивает важность созыва конференции, с тем чтобы преодолеть тупиковую ситуацию, существующую на протяжении 20 лет в работе разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Мы должны найти пути решения проблем, которые включены в нашу повестку дня. Вот почему все государства — члены Организации Объединенных Наций должны выработать механизмы и найти способы для преодоления растущего числа проблем.

Создание в мире зон, свободных от ядерного оружия, и зон, свободных от оружия массового уничтожения, является неотъемлемым элементом осуществления ДНЯО, одним из способов достижения цели Организации Объединенных Наций по разоружению. Тем не менее, Ближний Восток далек от достижения этой цели, поскольку Израиль продолжает приобретать такое оружие в нарушение всех международных резолюций, которые позволяют государствам присоединиться к ДНЯО и соблюдать его положения. Израилю следует поставить все свои ядерные объекты под контроль в рамках режима всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии. Кроме того, Израиль по-прежнему отказывается выполнять свои обязательства в соответствии с резолюциями, принятыми на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО в 1995 и 2010 годах. Хотя в этих резолюциях под-

тверждается важность проведения конференции по Ближнему Востоку в 2012 году, она так и не состоялась. Израиль продолжает отвергать волю и решения международного сообщества и отказывается соблюдать положения международных документов. Мы также глубоко разочарованы тем, что на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, состоявшейся в 2015 году, не удалось добиться конкретных результатов.

Мы должны создать на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного оружия. В этой связи мы приветствуем рекомендации Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, заседание которой состоялось в Женеве, и все переговоры по всеобъемлющей и недискриминационной конвенции по ядерному оружию. Мы должны приложить все усилия, чтобы к 2018 году провести международное совещание высокого уровня по ядерному разоружению. Необходимо и впредь отмечать 26 сентября Международный день борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия.

Нам удалось добиться прогресса в некоторых областях, и это дает нам основания надеяться на реализацию возможностей, которые существуют в рамках усилий, предпринимаемых на международном и региональном уровнях. Мы обязаны выработать меры для смягчения пагубных последствий распространения оружия во всех его формах, чтобы избежать катастрофических последствий. Наша делегация надеется, что наши прения будут проходить в атмосфере транспарентности, и участники проявят гибкость, с тем чтобы мы могли добиться создания мира, свободного от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, и таким образом, оправдать надежды народов всех стран на достижение мира и безопасности.

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне тепло поздравить Вас с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета и заверить Вас в полном сотрудничестве нашей делегации. Я также поздравляю других членов Бюро.

Сенегал присоединяется к заявлениям, сделанным ранее представителями Республики Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран и Нигерии от имени Группы африканских государств (см. A/C.1/71/PV.2).

Текущая геополитическая напряженность и региональная нестабильность осложняют процесс ядерного разоружения и нераспространения. Мы еще далеки от достижения ядерного разоружения и нераспространения во всех их аспектах, при этом прогресс, достигнутый в многосторонних переговорах, весьма незначителен, о чем свидетельствует неудача последней Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, состоявшейся в мае 2015 года. Сейчас, как никогда ранее, государствам, обладающим ядерным оружием, необходимо безотлагательно принять конкретные меры для достижения цели разоружения в соответствии с взятыми обязательствами и другими обязательствами по ДНЯО. Международное сообщество должно действовать оперативно для скорейшего принятия глобальной конвенции по ядерному оружию. В этой связи наша делегация приветствует доклад Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению (см. A/71/371). Мы поддерживаем содержащиеся в нем рекомендации, в том числе о проведении в 2017 году конференции Организации Объединенных Наций для начала переговоров по договору о запрещении ядерного оружия с целью его полного искоренения.

Мы подтверждаем наше мнение о том, что многосторонний подход является оптимальным методом достижения ощутимых результатов. Мы также приветствуем заключение иранского ядерного соглашения от 14 июля 2015 года, которое представляет собой важный шаг на пути к достижению нераспространения, хотя одного соглашения недостаточно для того, чтобы преодолеть проблемы на Ближнем Востоке, в том числе решить актуальный вопрос о проведении конференции о создании в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия.

Конечная цель заключается в том, чтобы построить мир, свободный от ядерного оружия, и ее достижение целиком и полностью зависит от обеспечения полного ядерного разоружения. Поэтому мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, прилагать усилия в направлении полной ликвидации своих ядерных боеголовок, что по-прежнему является единственным способом не допустить разрушений и страданий в результате применения ядерного оружия. Это единственный способ обеспечить выживание нашей планеты и будущих поколений и предоставить им возможность жить в более мирном,

безопасном и процветающем мире, без страха ядерного взрыва. Это подчеркивает важность гуманитарной инициативы против ядерного оружия, отражающей готовность государств и других субъектов гражданского общества искать иные эффективные пути и средства, которые позволят нам искоренить оружие, создающее постоянную угрозу для человечества.

Что касается стрелкового оружия и легких вооружений, которые приводят к долгосрочным последствиям для социальной и политической стабильности многих стран Юга, особенно в Африке, то мы приветствуем вступление в силу 24 декабря 2014 года Договора о торговле оружием, вторая Конференция государств-участников которого состоялась в августе в Женеве. Мы призываем все страны, которые еще не сделали этого, как можно скорее подписать и ратифицировать Договор, с тем чтобы содействовать его универсализации и осуществлению. Это позволит нам достичь цели создания эффективных систем контроля в целях ограничения продажи обычных вооружений и, в частности, предотвращения попадания такого оружия на нелегальные рынки, что может спровоцировать конфликты и нестабильность и оказать негативное воздействие на беднейшие и наиболее уязвимые общины.

Мы должны также прилагать усилия по сокращению числа случаев незаконной передачи, перемещения и производства стрелкового оружия и легких вооружений, неизбирательное распространение которых по-прежнему вызывает беспокойство в ряде регионов мира. В этой связи консенсусное принятие итогового документа обзорной Конференции 2012 года подтвердило приверженность государств — членов Организации Объединенных Наций осуществлению Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Эта Программа, которая направлена на укрепление сотрудничества между государствами и оказание ими взаимопомощи, представляет собой механизм последующей деятельности на следующий шестилетний цикл в рамках подготовки к предстоящей обзорной Конференции.

Кроме того, мы приветствуем проведение шестого созываемого раз в два года Совещания государств по стрелковому оружию для рассмотрения процесса осуществления Программы действий, которое состоялось в июне. По итогам этого Совещания был принят итоговый документ на основе консенсуса. Однако

мы с сожалением отмечаем отсутствие консенсуса в отношении возможного включения в Программу действий вопроса о боеприпасах и управлении ими и отсутствие в ней прямой ссылки на Договор о торговле оружием. Тем не менее заслуживают похвалы Международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения, а также международная помощь и сотрудничество в деле осуществления Программы действий и Международного документа по отслеживанию — в частности посредством укрепления потенциала и подготовки кадров, а также передачи технологий и оборудования государствам по их запросам.

Переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в военных целях — еще одному существенно важному компоненту сферы разоружения и нераспространения — зашли в тупик, несмотря на определенный достигнутый прогресс. Пока же мы должны не допустить попадания запасов расщепляющегося материала в 32 странах в руки злоумышленников и обеспечить незамедлительное вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В то же время необходимо соблюдать неотъемлемое право стран на разработку, исследование, производство и использование ядерной энергии в мирных целях под пристальным надзором Международного агентства по атомной энергии. В этой связи было бы целесообразно укрепить авторитет и потенциал Агентства.

Мы подтверждаем также особую роль Конференции по разоружению как единственного многостороннего переговорного органа по вопросам разоружения, а также Комиссии по разоружению, которая в следующем году завершит свой цикл переговоров. Надеемся, что к тому времени Комиссия выработает конкретные рекомендации для Генеральной Ассамблеи. Что касается других видов оружия массового уничтожения, то мы призываем подписать и ратифицировать Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и обеспечить универсальный характер Конвенции по кассетным боеприпасам.

Наконец, наша страна приветствует бесценный вклад неправительственных организаций в дело разоружения. Мы вновь заявляем о том, что они должны являться полноправными участниками наших обсуждений. Г-н Председатель, в заключение

я хотел бы вновь заверить Вас в готовности нашей делегации и впредь принимать полноценное и конструктивное участие в нашей работе.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета на его текущей сессии.

Мир и развитие являются общими чаяниями человечества. История вновь и вновь показывает, что без мира не может быть развития, а без стабильности не может быть процветания. Современное человеческое общество стало сплоченным сообществом с общей судьбой, в которой интересы безопасности всех стран тесно переплелись. В мире происходят беспрецедентные трансформации. Хотя в целом ситуация в области международной безопасности является стабильной, тем не менее, она сталкивается с различными вызовами. Продолжают появляться острые геополитические вопросы. Все больше свирепствуют терроризм и экстремизм, а управление глобальной безопасностью по-прежнему остается сложнейшей задачей. Процесс международного контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения находится на критически важном историческом этапе.

Процесс ядерного разоружения сталкивается с трудностями. Авторитет режима ядерного нераспространения подрывается. Существующий разоруженческий механизм погряз в проблемах. Правила и нормы регулирования появляющихся новых стратегических направлений деятельности, таких как космическое пространство, киберпространство и автономные системы оружия, еще предстоит разработать, а фундамент глобального стратегического баланса и стабильности размывается. Для эффективного решения таких проблем в области безопасности международное сообщество должно активно сотрудничать и сосредоточить усилия на следующих пяти направлениях.

Во-первых, ему следует занять четкую позицию в поддержку новой концепции международной безопасности. Международное сообщество должно отказаться от менталитета периода холодной войны, поощрять новую концепцию общей, всеобъемлющей, коллективной и стабильной безопасности, а также создать такую модель безопасности, которой будут свойственны справедливость, верховенство права, совместное участие и общие выгоды. Это позволит сформировать новую парадигму международных отношений на основе сотрудничества, которая будет

отвечать всеобщим интересам и способствовать построению человеческого сообщества с одной общей судьбой.

Китай всегда прилагал усилия для утверждения мира во всем мире, содействия глобальному развитию и поддержания международного порядка. Китай никогда не ущемлял интересов других стран, но и никогда не откажется от обеспечения своего экономического роста и своих законных интересов. В области обороны Китай последовательно проводит национальную политику, которая носит оборонительный характер. Армия Китая всегда была надежной опорой в поддержании международного мира и региональной стабильности. В прошлом году Китай начал активно воплощать в жизнь стратегический курс на укрепление своих вооруженных сил посредством реформ, запустил процесс рационализации национальной обороны и вооруженных сил, а также объявил о своем решении сократить войска на 300 000 человек. Реформа национальной обороны и вооруженных сил является важной стратегической задачей, которую Китай должен выполнить, чтобы противостоять сложной международной обстановке, создать прочную структуру национальной обороны и мощные вооруженные силы, которые должны быть соразмерны его международному авторитету и должны отвечать его интересам безопасности и развития. Еще раз повторяю, что такая реформа подтверждает неизменную приверженность Китая мирному развитию.

Во-вторых, международное сообщество должно прилагать все возможные усилия для поддержания глобального стратегического баланса и стабильности. Международное сообщество единодушно стремится полностью запретить и ликвидировать ядерное оружие, а также достичь цели обеспечения мира и создания планеты, свободной от ядерного оружия. Ядерное разоружение должно осуществляться поэтапно и на основе соблюдения принципа соразмерности глобальной стратегии интересам обеспечения стратегической стабильности и принципа ненанесения ущерба безопасности для всех. Политика неприменения ядерного оружия первыми требует универсального выполнения, так как она может ослабить угрозу, создаваемую ядерным оружием, уменьшить опасность развязывания ядерной войны и предотвратить распространение ядерного оружия.

Вопрос о системах противоракетной обороны влияет на глобальную стратегическую стабильность

и на взаимное доверие между крупными странами. Развертывание Соединенными Штатами глобальных систем противоракетной обороны серьезно подрывает стратегические интересы соответствующих стран. Этот шаг будет препятствовать процессу ядерного разоружения, даст толчок региональной гонке вооружений и приведет к эскалации военной конфронтации. Развертывание Соединенными Штатами системы высотной зональной противоракетной обороны не решит проблем безопасности соответствующих сторон. Это не будет способствовать ни достижению цели денуклеаризации Корейского полуострова, ни поддержанию мира и стабильности. Это серьезно подорвет стратегические интересы безопасности стран региона, включая Китай, и нарушит региональный стратегический баланс. Китай решительно выступает против такого подхода и примет необходимые меры для защиты своих национальных интересов безопасности и регионального стратегического баланса. Мы настоятельно призываем Соединенные Штаты и Республику Корея прилагать более активные усилия для поддержания мира и стабильности на полуострове, серьезно относиться к законным интересам Китая и других стран региона и незамедлительно прекратить процесс развертывания.

В-третьих, международному сообществу следует со временем продвигать и поощрять разработку правил и норм, регулирующих международную безопасность. Продолжая развивать и совершенствовать международные правила и нормы, существующие в ядерной, биологической, химической сферах и других областях, международному сообществу следует также уделять должное внимание проблеме отсутствия правил и норм в новых сферах, таких как киберпространство и космос, и активно разрабатывать правила и нормы, которые позволят использовать такие направления деятельности с максимальной выгодой для человечества.

Китай придает большое значение разработке правил и норм и управлению глобальной безопасностью и активно делится опытом, который он приобрел в этих вопросах. Киберпространство является общим достоянием человечества. Международное сообщество должно учитывать в этой связи общие интересы и общие перспективы и гарантировать безопасность киберпространства и его развитие. Китай выступает за создание такого порядка в киберпространстве, который опирался бы на принципы мира, суверенитета, универсального блага и совместного управле-

ния. В ходе этого процесса мы должны продолжать анализировать практику применения действующего международного права без каких-либо предварительных суждений и изучать возможность создания новых международных норм для решения нынешних проблем. На этом этапе нам следует сосредоточить внимание на разработке кодекса поведения национальных субъектов, поскольку это позволит добиться более глубокого взаимопонимания. Поэтому Китай поддерживает работу Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности.

В-четвертых, международное сообщество должно прилагать последовательные усилия для укрепления механизмов многосторонних договоров по разоружению. Существующие договоры о контроле над вооружениями, разоружении и нераспространении являются основополагающими компонентами обеспечения стабильности международного порядка. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем режима ядерного нераспространения. Три основополагающих элемента ДНЯО — ядерное разоружение, нераспространение и использование ядерной энергии в мирных целях — необходимо воплощать в жизнь на всеобъемлющей, сбалансированной и рациональной основе, поскольку они сказываются на безопасности всех государств и народов. Двойные стандарты и другие избирательные подходы будут серьезно умалять важность и авторитет ДНЯО и иметь негативные последствия. Следует подчеркнуть, что Конференция по разоружению (КР) играет незаменимую роль как единственный многосторонний орган для ведения переговоров по разоружению. Мы выступаем против любого подхода, направленного на создание новых систем за рамками КР, поскольку это ослабит фундамент международных механизмов обеспечения безопасности. Такой подход, безусловно, является абсолютно неправильным способом решения проблем.

В-пятых, международное сообщество должно активно и осмотрительно работать в направлении решения острых глобальных проблем. Нам нужно применять всеобъемлющий подход и проанализировать прошлые и нынешние ситуации. Мы должны сосредоточить внимание на вопросах региональной безопасности и рассмотреть пути устранения потенциальных угроз, с тем чтобы избежать лишь

частичных решений. Китай уже давно прилагает активные усилия для содействия решению острых вопросов.

Что касается иранского ядерного вопроса, то Китай всегда занимал объективную сбалансированную позицию и внес вклад в достижение Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Китай активно выступал за модернизацию проекта тяжеловодного реактора в Араке и содействовал другой последующей деятельности, связанной с осуществлением СВПД. Мы надеемся, что заинтересованные стороны будут соблюдать свои политические обещания, на сбалансированной основе выполнять свои обязательства, надлежащим образом урегулировать свои споры и добиваться осуществления СВПД.

Что касается ядерной проблемы на Корейском полуострове, то Китай считает, что настоятельно необходимо добиться денуклеаризации полуострова и поддерживать мир и стабильность как на нем, так и в регионе. Важно, чтобы этот вопрос решался посредством диалога и консультаций и чтобы эффективно соблюдался международный режим нераспространения ядерного оружия.

В своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей в ходе ее семидесятой сессии Председатель КНР Си Цзиньпин изложил взгляды и позиции Китая по вопросу о международном мире и безопасности (см. A/70/PV.13). Китай соблюдает свои обязательства, направив более 30 000 миротворцев для участия в 29 миротворческих операциях. Китай является крупнейшим поставщиком миротворцев среди постоянных членов Совета Безопасности и занимает второе место по размеру затрат на миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций. Мы оказываем помощь в различных формах с целью проведения гуманитарного разминирования в более 40 странах в Азии, Африке и в Латинской Америке. В этом месяце Китай проведет у себя курсы профессиональной подготовки по вопросам разминирования для слушателей курсов из Камбоджи и Египта в Нанкине и предоставит этим странам оборудование и финансовые средства для разминирования.

Безопасность так же необходима, как воздух, но люди не замечают этого, пока не утрачивают ее. Китай готов сотрудничать с другими членами международного сообщества и продолжать активное участие в глобальном управлении вопросами безопасности, с тем чтобы новая концепция безопасности могла ут-

вердиться в умах людей, а также для того, чтобы разработать новые меры в области безопасности в интересах всего человечества и в целях обеспечения мира и развития на все времена.

Г-н Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Вначале, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием руководителем Первого комитета и заверить Вас в полной поддержке работы Комитета и содействия ей со стороны делегации Анголы. Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить признательность послу Ван Остерому за его руководство работой Комитета в течение предыдущей сессии.

Делегация Анголы присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Нигерии от имени Группы африканских государств и представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения соответственно (см. A/C.1/71/PV.2).

Исходя из заявления Группы африканских государств, наша делегация подчеркивает важность резолюции 70/47 Генеральной Ассамблеи, призывающей все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, принимать во внимание катастрофические последствия применения такого оружия уничтожения. Мы также подчеркиваем значение резолюции 70/34 Генеральной Ассамблеи как основополагающего элемента многосторонних усилий в области разоружения, который содержит конкретную «дорожную карту», направленную на подготовку всеобъемлющей конвенции по ядерному разоружению, целью которой является запрещение разработки, производства, владения, приобретения, испытания, накопления запасов, передачи, применения или угрозы применения ядерного оружия и полная ликвидация такого оружия.

Делегация Анголы хотела бы подчеркнуть актуальность и чрезвычайную важность многостороннего подхода в сферах разоружения, нераспространения и международной безопасности и подтвердить свою приверженность принципам и целям, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций и исповедуемым Движением неприсоединения. Присоединяясь к заявлению, сделанному от имени Движения неприсоединения, мы хотим обратить особое внимание на призыв к принятию эффективных мер в области ядерного разоружения. В связи с этим мы настоятельно призываем неприсоединившиеся страны предпри-

нять конкретные шаги, направленные на отказ от такого оружия и на его ликвидацию.

Разоружение, особенно ядерное разоружение, лежит со времени основания Организации Объединенных Наций в основе усилий международного сообщества, предпринимаемых посредством установления надежного режима нераспространения, в качестве основного условия достижения международного мира и безопасности и предотвращения опасности применения ядерного оружия. Международное сообщество ведет борьбу против распространения ядерного оружия, добиваясь однозначных результатов. Следует отметить, что, поскольку установленный режим не смог остановить распространение, существует постоянная вероятность увеличения числа стран, которые с учетом роста напряженности в большинстве регионов мира могут прибегнуть к разработке, производству или приобретению такого оружия, преследуя собственные национальные интересы в нарушение международного права.

Угроза того, что оружие массового уничтожения попадет в руки негосударственных субъектов, также должна быть центральным элементом дискуссии по вопросу о нераспространении. В настоящее время проводится всеобъемлющий обзор хода осуществления резолюции 1540 (2004), в соответствии с которой государства — члены Организации Объединенных Наций должны укрепить свои обязательства, вытекающие из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию, в то же время признавая всеобъемлющую роль, которую играют Международное агентство по атомной энергии и Организация по запрещению химического оружия в усилиях, направленных на то, чтобы восполнить пробелы в нормативных и принудительных мерах, включая деятельность негосударственных субъектов, связанную с распространением терроризма.

Угроза, которую представляет для человечества существование ядерного оружия, реальна, и ее не следует недооценивать. Вот почему ядерное разоружение и полная ликвидация ядерного оружия, что является общей целью ДНЯО, остаются одним из ключевых приоритетов внешней политики Анголы. Африканские рамочные основы, относящиеся к нераспространению ядерного оружия, а именно Пелиндабский договор, приобретают большое значение, благодаря созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Ангола серьезно озабочена нынешними проблемами и конфликтами в Африке и в других местах. Сейчас оружие можно легко получить, оно приобретается за недорогую цену через преступные сети и обычно поставляется государствами, вовлеченными в опасные игры, связанные с борьбой за влияние и власть, негосударственным вооруженным группам и террористам, с их разрушением, анархию и хаос. Стрелковое оружие и легкие вооружения превратились в подлинное оружие массового уничтожения в ходе конфликтов в Африке, на Ближнем Востоке и в других местах. Учитывая широкомасштабный разрушительный характер такого оружия, мы считаем, что необходимо укрепить режим контроля над стрелковым оружием, целью которого является контроль за торговлей и поставками стрелкового оружия и легких вооружений негосударственным вооруженным группам, и применять ограничительные меры в соответствии с резолюцией 1540 (2004). Укрепление безопасности границ в Африке является ключевым фактором пресечения торговли оружием и реализации других мандатов, таких как Протокол о предотвращении распространения, регулировании и сокращении стрелкового оружия и легких вооружений в районе Великих озер и на Африканском Роге.

Чтобы воплотить в жизнь приверженность Анголы осуществлению режимов нераспространения, контролирующего приобретение оружия массового уничтожения, правительство Анголы разрабатывает надлежащее законодательство и принимает в этих целях оперативные меры. Мы учредили Национальный орган по контролю над ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения, работа которого координируется министерством национальной обороны, что демонстрирует соблюдение Анголой своих международных обязательств в области нераспространения. Ангола также ратифицировала ДНЯО, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и конвенции по химическому и биологическому оружию.

В заключение следует отметить, что мы должны стремиться гарантировать, чтобы проводимые нами здесь обсуждения были посвящены необходимости содействовать работе Комитета, проявляя более твердую политическую волю посредством соблюдения принципов транспарентности, контроля и устойчивости международных мер в области разоружения и безопасности. Мы считаем, что это обогатит наши прения и обеспечит успех работы Комитета в целом.

Наконец, от имени нашей делегации я хотел бы отметить инициативы некоторых государств и международных, региональных и субрегиональных организаций с целью укрепления режима нераспространения оружия массового уничтожения и обычных вооружений. В связи с этим мы поддерживаем инициативы Нигерии по представлению проектов резолюций, посвященных договору о создании в Африке зоны, свободной от ядерного оружия, Региональному центру Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке и Программе стипендий, подготовки кадров и консультативных услуг Организации Объединенных Наций по разоружению.

Г-н Хтин Линн (Мьянма) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас, г-н Председатель, и других членов Бюро с вашим заслуженным избранием. Я заверяю Вас в полной поддержке и сотрудничестве нашей делегации.

Ядерное оружие — это самое опасное и разрушительное оружие на Земле. Поэтому ядерное разоружение является для большинства из нас приоритетной задачей. Мьянма по-прежнему считает, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полное уничтожение. Его дальнейшее существование и обладание им немногими государствами является для всех остальных стимулом к тому, чтобы приобрести ядерный статус, а это опасный путь для всех нас. Для того чтобы мы могли создать более защищенный и безопасный мир, в котором преобладают и сохраняются международный мир и безопасность, мы должны со всей серьезностью учесть интересы безопасности всех, а не только небольшой группы стран и их союзников. Многие присутствующие в этом зале выразили мнение о том, что ядерное оружие должно быть запрещено, равно как и другие виды оружия массового уничтожения. Их следует объявить вне закона во всех аспектах в качестве временной меры, ведущей к их полному уничтожению.

В связи с этим Мьянма приветствует шаги, принятые на двусторонней основе в контексте нового Договора СНВ. Однако мы хотели бы, чтобы были приняты более оперативные и смелые меры, ведущие к полной ликвидации ядерного оружия в предсказуемые сроки. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) остается краеугольным

камнем ядерного разоружения и нераспространения. Обязательства в рамках статьи VI ДНЯО должны соблюдаться всеми сторонами добросовестно и с большей политической решимостью, особенно государствами, обладающими ядерным оружием. Бессрочное продление ДНЯО в 1995 году не должно восприниматься как должное. Все три основополагающих элемента ДНЯО должны воплощаться в жизнь на сбалансированной основе. В то же время необходимо возобновить проведение конференций участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, повысив уровень доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, но такого взаимного доверия можно достичь только при помощи конкретных действий на местах.

Постоянная опора на ядерное сдерживание вытекает из самого существования ядерного оружия. А его существование влечет за собой отсутствие безопасности других сторон. В результате усиливается опора на собственный арсенал в интересах сдерживания. Следует разорвать этот порочный круг. Мьянма приветствует доклад и рекомендации Рабочей группы открытого состава для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению (A/71/371), учрежденной резолюцией 70/33 Генеральной Ассамблеи, в качестве важного вклада в достижение конечной цели полной ликвидации ядерного оружия. Резолюция 2310 (2016) Совета Безопасности поддерживает широкомасштабные цели Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Придание ДВЗЯИ универсального характера и его скорейшее вступление в силу играют ключевую роль в обеспечении его эффективности. Мы призываем все государства, которые не подписали или не ратифицировали данный Договор, особенно восемь оставшихся государств, включенных в приложение 2, безотлагательно сделать это. Ядерные испытания, проведенные любой стороной при любых обстоятельствах, противоречат нашей общей цели достижения мира и безопасности в интересах всех сторон.

По нашему мнению, как химическое, так и биологическое оружие являются нецивилизованными и негуманными. Любое нарушение почти универсальных обязательств в рамках соответствующих договоров несет прямую угрозу целостности таких правовых документов и нашей цивилизации. Никогда не следует мириться с какими-либо их наруше-

ниями. Если говорить о положительных результатах, то мы хотели бы высоко оценить деятельность Организации по запрещению химического оружия, в результате которой к настоящему времени было уничтожено 93 процента всего объявленного химического оружия.

Мьянма вновь заявляет о своей постоянной поддержке Конференции по разоружению (КР) и убежденности в ее актуальном значении как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению. В прошлом году наш президент отметил настоятельную необходимость того, чтобы некоторые государства-члены КР проявили более твердую политическую волю для преодоления тупиковой ситуации. Необходимо в срочном порядке преодолеть неизменное состояние застоя в КР и непродуктивность деятельности Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, проведя четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению.

Переговоры в рамках КР о заключении договора по вопросу о будущем производстве и существующих запасах расщепляющегося материала давно назрели. Мы должны удвоить усилия и укрепить нашу политическую волю, с тем чтобы как можно скорее начать переговоры по этому вопросу. Мы подтверждаем наш призыв к разработке и заключению международно-правового документа, посвященного безусловным гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия при любых обстоятельствах.

Зона, свободная от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии укрепляет глобальные нормы в области нераспространения ядерного оружия и разоружения и подкрепляет международные усилия по достижению мира и безопасности. Мы рекомендуем, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, наращивали свои усилия по урегулированию всех нерешенных вопросов, касающихся подписания и ратификации Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, поскольку мы полностью поддерживаем более широкое присоединение к нему.

Резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности по-прежнему представляет собой основополагающее обязательство государств в отношении нераспространения оружия массового уничтожения.

Мьянма благодарит Управление по вопросам разоружения и Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе за оказанную ими поддержку нашего национального «круглого стола», посвященного осуществлению резолюции 1540 (2004) и проведенного в Нейпидо, нашей столице, в начале этого года.

Несмотря на то, что наши национальные приоритеты нацелены на проведение процессов демократизации, мы не упускаем из виду нашу повестку дня в области разоружения. В последние годы Мьянма смогла подписать дополнительный протокол с Международным агентством по атомной энергии в 2013 году и ратифицировать Конвенцию по биологическому оружию и Конвенцию по химическому оружию в 2014 и 2015 годах соответственно. Ратификация ДВЗЯИ 21 сентября 2016 года является последним примером наших усилий по достижению наших целей в области разоружения. Мьянма представит проект резолюции (A/C.1/71/L.26), который посвящен конкретным и практическим шагам, ведущим к полной ликвидации ядерного оружия. Мы будем уделять этому больше внимания в ходе соответствующих обсуждений блоков вопросов.

В заключение я надеюсь, что совместно мы сможем предпринять шаги на пути к созданию более безопасного мира в ходе нашей работы в Комитете в предстоящие недели.

Г-жа Бартолини (Сан-Марино) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотела бы поздравить с избранием Вас, г-н Председатель, и членов Бюро. Я уверена, что под Вашим руководством работа Комитета будет весьма эффективной и продуктивной.

Сегодня международное сообщество сталкивается с огромными проблемами, беспрецедентными по своему характеру. Недопустимых масштабов достигли серьезные последствия конфликтов, которые по-прежнему имеют место во многих частях мира, а степень пренебрежения положениями международного права в области прав человека и гуманитарного права со стороны участников конфликтов вызывает тревогу. Кроме того, ситуация вызывает еще большую тревогу в связи с ростом числа ужасных террористических нападений, совершаемых по всему миру. Сегодня ни одна страна не может заявить, что она не подвергнется нападениям террористов, а кроме того, к сожалению, необходимо принимать во

внимание угрозу, которую представляет собой возможная взаимосвязь между проблемой терроризма и проблемами химической, биологической и ядерной безопасности.

Поэтому содействие разоружению и нераспространению никогда не было столь актуальным, как сейчас. Полная ликвидация оружия массового уничтожения является одним из основополагающих принципов Организации Объединенных Наций и единственным способом предотвратить гибель человечества. В этом году исполняется двадцать лет со дня открытия для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы приветствуем недавние ратификации Договора некоторыми странами, однако, несмотря на поддержку подавляющего большинства государств, этот Договор, к сожалению, еще не вступил в силу. Мы настоятельно призываем все государства ратифицировать этот Договор, вступление в силу которого станет важным шагом на пути к созданию мира, более безопасного для всех. До вступления Договора в силу мы призываем государства воздерживаться от любых действий, которые противоречили бы цели Договора. В этой связи следует отметить, что государство Сан-Марино крайне обеспокоено ядерными испытаниями, проведенными Корейской Народно-Демократической Республикой, и решительно осуждает такое безответственное поведение.

К сожалению, темпы прогресса в рамках режима ядерного разоружения и нераспространения в последние годы очень медленны. Мы особенно разочарованы неспособностью Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора достичь консенсуса в отношении итогового документа. Поэтому мы призываем все государства принять конструктивное участие в работе в рамках нового обзорного цикла ДНЯО, который остается краеугольным камнем режима нераспространения ядерного оружия. Ни один народ и ни одна не страна не должны стать жертвами катастрофических и разрушительных последствий ядерного взрыва, и тот факт, что подавляющее большинство членов международного сообщества поддержали гуманитарное обязательство, свидетельствует о необходимости безотлагательного принятия мер в связи с этой проблемой. Сан-Марино высоко оценивает усилия и деятельность Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению

(см. A/71/371), в ходе работы которой многие государства проявили стремление начать процесс переговоров по юридически обязательному документу о запрещении ядерного оружия.

Республика Сан-Марино выражает серьезную озабоченность в связи с недавними инцидентами, связанными с применением химических веществ против гражданских лиц, и решительно осуждает любое применение химического оружия любой из сторон. Применение такого оружия является явным нарушением международного права, и виновные в такого рода преступлениях должны быть привлечены к ответственности. В этой связи Конвенция по химическому оружию и Конвенция по биологическому оружию (КБО) имеют исключительно важное значение. Любой террористический акт с применением биологического оружия привел бы к катастрофическим и необратимым последствиям. Мы приветствуем предстоящую в ноябре обзорную Конференцию государств-участников КБО и считаем, что проведение Конференции даст возможность укрепить процесс осуществления Конвенции.

Сан-Марино глубоко обеспокоена большим числом жертв в результате применения стрелкового оружия и легких вооружений, а также безответственной передачей таких вооружений и незаконной торговлей ими. Недавнее принятие Договора о торговле оружием и рост числа ратифицировавших его стран — это выдающееся достижение и шаг в верном направлении. Договор устанавливает надежные глобальные стандарты для решения сложной проблемы, которая отрицательно сказывается на поддержании мира и безопасности. Незаконная торговля оружием «подпитывает» конфликты, нестабильность и насилие во всем мире, что приводит к огромным человеческим страданиям и подрывает развитие. Эта взаимосвязь между развитием и миром и безопасностью также подчеркивается в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в которой мы обязались к 2030 году значительно уменьшить незаконные финансовые потоки и потоки оружия. Поэтому сейчас мы обязаны принимать меры для достижения этой цели, и в этой связи мы приветствуем успешное проведение шестого созываемого раз в два года Совещания государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Одним из наших приоритетов должна стать защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах. За последние годы дома, больницы, школы и жизненно важные объекты инфраструктуры в ряде стран подвергались нападениям и обстрелам. К сожалению, имеет место и использование оружия взрывного действия в густонаселенных районах, что приводит к чрезмерным страданиям, перемещениям населения и гибели большого числа гражданских лиц. Мы настоятельно призываем все стороны воздерживаться от применения взрывных устройств в густонаселенных районах с тем, чтобы сократить, насколько это возможно, число погибших и получивших серьезные увечья, в том числе детей и работников гуманитарных организаций.

Мы серьезно обеспокоены такими действиями и считаем, что защита гражданских лиц от применения оружия неизбирательного действия является одной из наших основных обязанностей. Мы живем в период геополитической нестабильности, что создает еще большую угрозу отсутствия безопасности в глобальном масштабе, гонки вооружений и растущей ядерной угрозы. Сейчас мы должны удвоить наши усилия и устранить существующие угрозы, вновь проявив политическую волю и действуя на основе обновленной повестки дня в области разоружения, принимая во внимание тот факт, что ни одна страна не может в одиночку бороться с растущим числом проблем, с которыми мы сталкиваемся на сегодняшний день.

Достижение прогресса в области разоружения — это наша общая ответственность, и наши расхождения во мнениях не должны служить оправданием для бездействия. Если мы действительно хотим преодолеть существующие на сегодняшний день трудности, мы все должны более усердно работать и взаимодействовать на основе доброй воли и в духе диалога и сотрудничества. Только тогда у нас появится реальная возможность выполнить наш мандат и создать мир, который был бы более безопасным для нас и для будущих поколений.

Г-н Аль-Отум (Иордания) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета на его семьдесят первой сессии. Мы полностью убеждены в том, что, благодаря Вашей выдающейся квалификации и опыту, наша работа под Вашим руководством будет успешной. Я хотел бы также поздравить других членов Бюро.

Мы присоединяемся к заявлениям, с которыми выступили представитель Туниса — от имени Группы арабских государств и представитель Индонезии — от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/71/PV.2).

Первый комитет является платформой, которая имеет крайне важное значение для обсуждения угроз международному миру и безопасности и вызовов в областях разоружения, нераспространения, оружия массового уничтожения и обычных вооружений. Комитет также является форумом для рассмотрения и оценки прогресса, достигнутого в осуществлении соответствующих конвенций и договоров. Поэтому все государства — члены Организации Объединенных Наций несут ответственность за то, чтобы обеспечить способность Комитета выполнять возложенную на него задачу, и мы приложим усилия, чтобы добиться этого в ходе текущей сессии.

Руководствуясь нашей убежденностью в необходимости формирования культуры мира, в частности, мира во всем мире, мы, Королевство Иордания, присоединились к большинству международных конвенций и договоров, касающихся ядерного оружия и оружия массового уничтожения. Мы добросовестно выполняем все свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Иордания также является членом Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Организации по запрещению химического оружия, а также других международных организаций и договоров, касающихся оружия массового уничтожения и его нераспространения. Исходя из этого, мы призываем к повышению уровня международной ядерной безопасности, в том числе к предотвращению контрабанды ядерных материалов и, следовательно, к укреплению ДНЯО. В этом контексте мы выражаем сожаление в связи с неспособностью Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО принять итоговый документ. Мы призываем все стороны выполнить свои обязательства и осуществить все решения ДНЯО.

Мы вновь подчеркиваем необходимость присоединения Израиля к Договору и постановки всех его ядерных объектов и любых видов деятельности под всеобъемлющий режим гарантий Международного агентства по атомной энергии. Для достижения глобальной цели нераспространения и содействия добровольному выполнению странами Ближнего Вос-

тока своих обязательств, в соответствии с которыми они не должны стремиться к обладанию ядерным оружием, необходимо осуществить решение обзорной Конференции 1995 года, на которой было предложено объявить Ближний Восток зоной, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Это решение было принято в результате бессрочного продления действия Договора.

Статья IV ДНЯО предоставляет государствам право на использование ядерной энергии в мирных целях. Мы подчеркиваем, что оно является одним из основных прав всех государств, которые гарантируются и обеспечиваются ДНЯО. В этой статье предусматривается, в частности, что страны могут разрабатывать программы использования ядерной энергии в мирных целях в рамках производства ими энергии в пределах своей территории, принимая во внимание тот факт, что во многих странах отсутствуют альтернативные источники энергии. Поэтому использование ядерной энергии в целях развития является необходимым условием достижения устойчивого развития для многих стран. Разумеется, такое использование в мирных целях должно отвечать высочайшим стандартам надежности и безопасности, согласованным на международном уровне, и находиться под контролем надзорной системы Международного агентства по атомной энергии, в соответствии с обязательным режимом всеобъемлющих гарантий. С одной стороны, это обеспечивает соблюдение права государств на использование ядерной энергии в мирных целях, но при этом, с другой стороны, не позволяет им втайне преследовать иные, немирные цели.

Ускорение темпов технического прогресса в киберпространстве является серьезным вызовом, в связи с которым потребуются активизация наших коллективных усилий в целях создания эффективного механизма устранения угрозы использования киберпространства террористическими группами. Что касается космического пространства, то мы подчеркиваем важность разоружения и обращаем особое внимание на право всех государств использовать космическое пространство в мирных целях. Мы считаем, что все международные усилия должны быть направлены на регулирование использования этого права, а не на его ограничение.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы завести Вас в полной поддержке и сотрудничестве нашей делегации; мы рассчитываем на тесное взаимо-

действие со всеми делегациями под Вашим руководством в ходе текущей сессии.

Г-н Вуйич (Сербия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я присоединяюсь к моим коллегам и поздравляю Вас, а также других членов Бюро с избранием на ваши соответствующие должности. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы также заверить Вас в том, что наша делегация готова оказывать Вам всестороннюю поддержку в рамках выполнения Ваших важных обязанностей.

Республика Сербия присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза ранее в ходе прений этого года (см. A/C.1/71/PV.2). Вместе с тем, я хотел бы кратко рассказать о некоторых приоритетах нашей страны и о мерах, которые мы приняли в отношении некоторых важных вопросов нашей повестки дня.

На протяжении последних нескольких лет глобальная обстановка в плане безопасности постоянно меняется, и возникающие в результате этого проблемы продолжают множиться и усугубляться, что затрудняет их рассмотрение и решение международным сообществом. В мире, который характеризуется растущей взаимозависимостью и более сложными вызовами, все без исключения страны испытывают на себе последствия происходящих событий, в частности распространения терроризма и оружия массового уничтожения. Поэтому более значимыми становятся вопросы, касающиеся контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, а темы, которые мы обсуждаем на протяжении последних нескольких дней, приобретают все большую актуальность. Сейчас нам необходимо объединить усилия в поисках совместных решений, поскольку мы исходим из необходимости применения эффективного многостороннего подхода, что будет возможно в том случае, если мы все проявим готовность и стремление работать сообща в духе сотрудничества и компромисса.

Вспоминая самую первую сессию Генеральной Ассамблеи и ее первую резолюцию, принятую в январе 1946 года

«относительно контроля над атомной энергией... для обеспечения использования ее только в мирных целях [и] исключения... всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения» (*резолюция 1 (I), п. 5 (b) и (c)*),

мы видим, что мы еще далеки от достижения цели, которую мы поставили перед собой в то время, — цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Оружие массового уничтожения, распространение и модернизация ядерного оружия создают серьезные угрозы для международного мира и стабильности и затрудняют процесс достижения устойчивого развития. Нам необходимо объединить усилия по построению более безопасного и более надежного мира, и первым правильным шагом в этом направлении является уважение существующих международных принципов и норм в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

Республика Сербия присоединилась ко всем основным международным документам в этой области. Мы считаем Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) краеугольным камнем структуры международной безопасности, лежащим в основе международного режима нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях. Нераспространение по-прежнему является основополагающим элементом режима ДНЯО. Не менее важное значение имеют усилия по дальнейшему совершенствованию мер международного контроля за выполнением обязательств по ДНЯО, которые направлены на сохранение целостности Договора путем рассмотрения случаев невыполнения обязательств.

Прошло двадцать лет с тех пор, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) был открыт для подписания. Эта уникальная годовщина напоминает нам о том, чего международному сообществу удалось добиться в этой области, а также о будущем, которое ждет нас в том случае, если будут созданы условия для осуществления Договора. Сербия ратифицировала ДВЗЯИ в 2004 году и присоединяется к тем странам, которые решительно поддерживают его скорейшее универсальное осуществление. Наша страна также решительно привержена полному соблюдению обязательств по ДВЗЯИ, в том числе его механизму контроля в качестве эффективного инструмента предотвращения и недопущения разработки и распространения ядерного оружия. Фактический мораторий на ядерные испытания должен оставаться в силе, однако он не заменит осуществления самого ДВЗЯИ, поскольку лишь посредством осуществления Договора мы сможем приблизиться к нашей цели построения безъядерного мира, которую мы поставили перед собой уже давно.

Наша страна является решительным сторонником укрепления режима нераспространения ядерного оружия и предотвращения ядерного терроризма. В этой связи я хотел бы, пользуясь этой возможностью, сообщить Комитету, что Народная скупщина Республики Сербия в марте этого года ратифицировала поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала, и эти поправки вступили в силу в мае. Регулирование ядерной безопасности на национальном уровне имеет первостепенное значение, поскольку оно обеспечивает правовую основу для создания систем оценки уязвимости и физической защиты. Ожидается, что создание таких систем поможет нам в достижении наших долгосрочных целей, в том числе в развитии профессиональных навыков специалистов в области ядерной безопасности и повышении эффективности дальнейшего осуществления международных конвенций в этой сфере.

Темы, касающиеся проблем, связанных с использованием химических, биологических, радиологических и ядерных технологий и материалов, также имеют весьма важное значение. В этом году Республика Сербия присоединилась к Группе друзей по уменьшению химической, биологической, радиационной и ядерной опасности и управлению деятельностью, связанной с обеспечением безопасности, созданной по инициативе Грузии, Марокко и Филиппин с целью включения этого компонента в структуру международной безопасности. В настоящее время наша страна находится в процессе завершения работы над собственным национальным планом действий по химическому, биологическому, радиологическому и ядерному оружию.

Республика Сербия по-прежнему придает большое значение соблюдению положений резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и внедрению правовых и законодательных механизмов по предотвращению распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, особенно их приобретения негосударственными субъектами. Посредством активного участия в работе Группы друзей резолюции мы следим за процессом всеобъемлющего обзора хода ее осуществления. Мы намереваемся соответствующим образом усовершенствовать свой национальный план по ее осуществлению. Будучи страной, которая председательствовала в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 2015 году и являлась членом «тройки» ОБСЕ в этом году, Республика Сербия уделяет особое внимание осуществлению ре-

золюции 1540 (2004) в регионе ОБСЕ, что представляет собой положительный пример сотрудничества между международными организациями в области нераспространения оружия массового уничтожения.

Наша страна привержена полному осуществлению Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию (КБО). Мы считаем, что предстоящая восьмая Конференция по рассмотрению действия КБО, которая состоится в Женеве в ноябре, предоставит участникам Конвенции возможность определить и принять меры по повышению эффективности ее осуществления.

Незаконная торговля обычными вооружениями продолжает угрожать региональной и международной безопасности и стабильности и сказываться на жизни миллионов людей по всему миру. В целях борьбы с этим явлением и его последствиями Сербия по-прежнему активно поддерживает глобальное осуществление Договора о торговле оружием (ДТО). Представители нашей страны приняли участие во второй Конференции государств — участников Договора о торговле оружием, состоявшейся недавно в Женеве. В соответствии со своими национальными обязательствами по указанному Договору наша страна представила свой первоначальный и первый ежегодный национальные доклады.

Мы считаем, что региональный подход к сотрудничеству в области контроля за экспортом вооружений, в том числе сотрудничеству в соответствии с обязательствами по ДТО, имеет весьма важное значение. В этой связи страны Западных Балкан создали эффективный механизм регионального сотрудничества в области контроля за экспортом стрелкового оружия и легких вооружений, который вносит неоценимый вклад в региональные меры укрепления доверия, передачу знаний и передовой практики и обмен информацией. В качестве еще одного важного примера успешного сотрудничества на субрегиональном уровне следует также отметить осуществление Соглашения о субрегиональном контроле над вооружениями на основании статьи IV Дейтонского мирного соглашения. Это Соглашение, заключенное 10 лет назад, продолжает осуществляться даже после завершения срока полномочий Личного представителя ОБСЕ в декабре 2014 года, когда государства-участники Соглашения — Босния и Герцеговина, Хорватия, Черногория и Сербия — взяли на себя полномочия и обязанности в отношении его дальнейшего осуществления. Данное Соглашение является практическим

воплощением модели контроля над вооружениями, которая может быть успешно использована в других регионах и которая в соответствии с конкретными потребностями регионов представляет собой привлекательную межрегиональную модель.

И последнее, но не менее важное: в нескольких словах я хотел бы остановиться на призывах, которые в последние дни звучат в связи с необходимостью возобновить деятельность Конференции по разоружению (КР) в Женеве в качестве основного многостороннего органа по проведению переговоров в сфере разоружения. Наша страна искренне надеется, что Конференция, наконец, рассмотрит еще один вопрос существа, который имеет особое значение для нашей страны, — расширение членского состава КР. Несомненно, существует необходимость ее расширения, поскольку вопросы, вынесенные на повестку дня КР, имеют весьма важное значение для гораздо большего числа стран, чем 65 нынешних государств-членов КР. Они носят универсальный характер и должны обсуждаться и прорабатываться в процессе переговоров на недискриминационной, транспарентной и многосторонней основе, и каждая страна, желающая сделать это, должна получить возможность участвовать в этом процессе и взять на себя свою долю ответственности. Для преодоления нынешнего тупика, возобновления серьезного обсуждения вопросов существа и внесения реального вклада в обеспечение международного мира и безопасности необходима твердая политическая воля. В этом плане Республика Сербия готова внести свой собственный активный вклад.

Г-н Пунг (Эстония) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост руководителя Первого комитета на его семьдесят первой сессии. Вы можете быть уверены в том, что наша делегация будет поддерживать Вас и сотрудничать с Вами при выполнении Вами своего мандата.

Полностью присоединяясь к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/71/PV.2), я хотел бы подчеркнуть некоторые конкретные проблемы, которым Эстония придает особое значение в ходе текущей сессии Первого комитета.

Сегодня в слишком многих регионах планеты мы видим возникающие, продолжающиеся или замороженные конфликты. Если мы не возьмем их под свой контроль, то нынешние конфликты, наблюдаемые

нами во всем мире, будут подпитывать терроризм, который не знает границ. Обстановка в области безопасности в Европе является источником серьезной озабоченности. Впервые после Второй мировой войны границы Европы были изменены путем применения силы и с помощью продолжающихся агрессивных действий против суверенитета, территориальной целостности и независимости Украины. Не все сегодняшние конфликты и кризисы можно было бы предотвратить, однако последствия многих из них можно было бы смягчить, если бы мы действовали более оперативно, имели надлежащие механизмы их разрешения и усилили и эффективно применяли существующие нормы международного права и режимы. Именно поэтому в целях укрепления глобальной безопасности и стабильности международное сообщество должно стремиться к достижению прогресса на пути к универсализации, эффективному осуществлению и усилению роли существующих международных документов и режимов в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является и будет являться подлинным краеугольным камнем глобальных усилий по обеспечению ядерного разоружения, нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях. Именно поэтому важно подчеркнуть, что любые инициативы в сфере ядерного разоружения должны осуществляться в соответствии с ДНЯО и ставить целью укрепление этого режима. С другой стороны, идея договоров о запрещении ядерного оружия угрожает подорвать ДНЯО. Глупо пытаться ввести такой запрет без согласия государств, обладающих ядерным оружием, или мощного механизма контроля и без учета обстановки в области безопасности. Эстония разделяет конечные цели ядерного разоружения — создание мира, свободного от ядерного оружия. Однако мы с обеспокоенностью отмечаем отсутствие консенсуса по достижению этой общей цели. Мы поддерживаем реалистичный поэтапный подход к ядерному разоружению и по-прежнему считаем, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний уже закреплен в ДНЯО в качестве последнего шага на пути к достижению нашей общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Эстония по-прежнему глубоко обеспокоена затянувшейся тупиковой ситуацией в Конференции по разоружению (КР). Повестка дня КР включает вопросы, вызывающие опасения на глобальном

уровне, и точки зрения тех, кто выражает озабоченность, должны обсуждаться в процессе переговоров на недискриминационной, транспарентной и многосторонней основе при широком участии заинтересованных государств. Я хотел бы еще раз повторить просьбу Эстонии о полном и равноправном участии в обсуждении вопросов разоружения в качестве полноправного члена КР. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является жизненно важным многосторонним документом в области международного разоружения и нераспространения, и поэтому вызывает глубокое сожаление тот факт, что сегодня, когда мы отмечаем двадцатую годовщину открытия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний для подписания, этот Договор все еще не вступил в силу. Приветствуя недавнюю ратификацию Договора Мьянмой и Свазилендом, мы призываем все государства, особенно те, чье присоединение является необходимым для вступления ДВЗЯИ в силу, подписать и ратифицировать Договор без дальнейшего промедления.

Наша делегация также была в числе авторов резолюции 2310 (2016) Совета Безопасности, принятой 23 сентября. Распространение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения представляет собой весьма серьезную угрозу. Мы самым решительным образом осуждаем все ядерные испытания, проведенные Корейской Народно-Демократической Республикой, и ее текущую деятельность по дальнейшей разработке ее программ создания ядерного оружия и баллистических ракет. Корейской Народно-Демократической Республике крайне необходимо также изменить свой курс и вернуться к выполнению своих международных обязательств.

Кроме того, мы самым решительным образом осуждаем все случаи применения химического оружия в Сирии или в других странах кем бы то ни было, в том числе негосударственными субъектами, и при любых обстоятельствах. Необходимо обеспечить ответственность за такие ужасные нападения, и мы рассчитываем на принятие Первым комитетом жесткой резолюции по вопросу об осуществлении Конвенции по химическому оружию. Мы приветствуем новость об успешном удалении химического оружия из Ливии для уничтожения за пределами страны как позитивное событие, которое свидетельствует об актуальности роли Организации по запрещению химического оружия, когда речь идет о рисках, связанных с негосударственными субъектами и террористами. Мы с обе-

спокойствием отмечаем, что баллистические ракеты и связанные с ними технологии по-прежнему используются во всем мире в качестве оперативно-тактического оружия. В этой связи мы считаем, что режимы контроля за ракетной технологией и Гаагский кодекс поведения играют центральную роль в предотвращении распространения ракетных технологий. Мы считаем, что членство Эстонии в Режиме контроля за ракетной технологией (РКРТ) будет способствовать укреплению этого режима и международным усилиям в области нераспространения. Мы также призываем все государства — члены Европейского союза присоединиться к РКРТ, поскольку все они отвечают самым высоким стандартам и критериям, предусмотренным этим режимом.

Что касается безопасности в киберпространстве, то следует отметить, что Эстония уже четвертый раз подряд входит в состав Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Группа в ее текущем составе, как ожидается, разовьет те положения, которые были согласованы ранее. Группа показала себя как весьма продуктивный форум. В будущем она может быть полезным инструментом не только для изучения киберугроз и возможных средств защиты, но и для обеспечения применения различных существующих международных правовых актов, норм, правил и принципов. Мы могли бы предложить всем странам обменяться в Первом комитете мнениями в отношении реализации ее предложений. Для Эстонии основой использования информационно-коммуникационных технологий по-прежнему являются нормы международного права. Поэтому мы должны добиваться четкости норм, чтобы не только снизить риск недопустимой практики, но и обеспечить транспарентность и предсказуемое поведение, что позволит нам в большей степени сосредоточиться на мире, а не на конфликтах.

Моя страна полна решимости поддерживать гуманитарное разминирование и прочую деятельность, связанную с минной опасностью. В последние несколько лет мы увеличили объем средств, выделяемых нами на эти цели, и продолжим это делать. Речь идет, в частности, об оказании финансовой поддержки Службе по вопросам деятельности, связанной с разминированием, удалении различных взрывоопасных пережитков войны, а также проведении различных мероприятий, касающихся разминирования, в рамках ряда двусторонних и международных гуманитарных

проектов. Мы настоятельно призываем все государства, которые еще этого не сделали, присоединиться к Договору о запрещении противопехотных мин.

Что касается нынешних конфликтов и кризисов, то в этих условиях важно обеспечить, чтобы женщины и девочки не становились жертвами гендерного насилия и участвовали в урегулировании конфликтов и в мирных переговорах. Поэтому настоятельно необходимо продолжать осуществление резолюции Совета Безопасности 1325 (2000) и других соответствующих резолюций, касающихся женщин и мира и безопасности.

Эстония преисполнена решимости вносить свой вклад в усилия международного сообщества, направленные на укрепление режима применения существующих документов по контролю над вооружениями и разоружению, таких как Конвенция о конкретных видах обычного оружия, Конвенция по биологическому оружию, резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности, Договор о торговле оружием и Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Мы должны воспользоваться этой возможностью для укрепления режима вышеупомянутых документов в рамках различных обзорных процессов, которые запланированы на следующий год.

Г-н Гоне (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): От имени делегации Кот-д'Ивуара я хотел бы сердечно поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост руководителя Первого комитета. Я считаю, что с Вашим опытом и навыками руководителя работа Комитета будет действительно успешной.

Наша делегация присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения и представителем Нигерии от имени Группы африканских государств (см. A/C.1/71/PV.2).

Как и в предыдущие годы, наша работа в Комитете в этом году начинается на фоне международной обстановки в сфере безопасности, которая по-прежнему вызывает обеспокоенность. Терроризм вновь поднимает голову, а проблема ядерного оружия по-прежнему требует к себе большого внимания. Насилие, совершаемое с применением стрелкового оружия и легких вооружений, по-прежнему является предметом серьезной озабоченности. В некоторых частях мира по-прежнему наблюдаются

массовые перемещения иностранных боевиков-террористов. В этой связи цель обеспечения мира и безопасности все так же недостижима.

Мы надеялись, что по мере снижения напряженности во всем мире значительно снизится террористическая активность. Однако, наблюдается тревожное увеличение числа террористических нападений. Ни один регион не остался незатронутым. 13 марта моя страна стала жертвой смертоносной варварской атаки на морском курорте Гран-Басам. В результате этого нападения погибло 19 человек и 33 получили ранения, в том числе граждане других стран. После этого нападения правительство Кот-д'Ивуара приняло энергичные меры. Была создана специальная следственная группа по борьбе с терроризмом, приобретены три патрульных катера для усиления безопасности на наших морских границах, а также расширено сотрудничество с полицейскими службами соседних стран в целях поимки тех, кто несет ответственность за нападение, и был утвержден проект закона о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

В рамках мер по предотвращению и пресечению этого явления 3 июля наша страна приняла закон о борьбе с терроризмом. Пользуясь случаем, наша делегация настоятельно призывает международное сообщество мобилизовать усилия на борьбу с терроризмом и быть решительными и настойчивыми в борьбе с этим явлением, прежде чем терроризм нанесет непоправимый ущерб и причинит страдания нашим странам и народам. В этой связи я хотел бы выразить признательность за эффективное сотрудничество с Интерполом, странами субрегиона и другими дружественными странами, которые нам помогали. Моя делегация пользуется этой возможностью, чтобы выразить свою признательность Комитету по борьбе с терроризмом и, в частности, ее Исполнительному секретарю, который в июне прошлого года посетил Кот-д'Ивуар, чтобы выразить сочувствие и оказать поддержку правительству страны.

Несмотря на наличие различных договоров, включая Договор о торговле оружием, распространение стрелкового оружия и легких вооружений по-прежнему является предметом озабоченности во всем мире в связи с большим количеством жертв применения такого оружия, которое мы наблюдаем каждый год. Исследования показывают, что сегодня по всему миру насчитывается более 600 млн. единиц легких

вооружений, при этом только на Африку приходится несколько сотен миллионов. В результате вооруженных конфликтов, подпиткой для которых служит такое оружие, ежегодно гибнет свыше 50 000 человек. Наша страна ратифицировала Договор о торговле оружием и надеется, что его вступление в силу будет способствовать улучшению регулирования и повышению транспарентности международной торговли обычными вооружениями. Кот-д'Ивуар хотел бы особо отметить сотрудничество между Японией и Программой развития Организации Объединенных Наций в проведении маркировки и отслеживании оружия, принадлежащего силам обороны и безопасности Кот-д'Ивуара, а также сотрудничество страны с Организацией Объединенных Наций в процессе разоружения, демобилизации и реинтеграции, который 30 июня 2015 года был завершен.

Что касается ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, то наша делегация по-прежнему внимательно следит за дискуссиями по этому вопросу и хотела бы настоятельно призвать все заинтересованные стороны добиваться прогресса на переговорах. В связи с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний правительство нашей страны призывает все стороны работать в направлении ее осуществления и, в частности, настоятельно рекомендует странам, перечисленным в приложении 2, ратифицировать этот Договор без дальнейшего промедления. Проведенные в последние годы ядерные испытания указывают на то, что государствам — членам Организации Объединенных Наций крайне необходимо уделять особое внимание Договору о нераспространении ядерного оружия и в этой связи взять на себя обязательство по укреплению его трех основополагающих элементов: ядерное разоружение, нераспространение ядерного оружия и использование ядерной энергии в мирных целях.

В этом году правительство Кот-д'Ивуара ратифицировало Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов биологического оружия, а также Соглашение о всеобъемлющих гарантиях с Международным агентством по атомной энергии. Страна также присоединилась к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и выразила свое согласие в обязательном порядке следо-

вать положениям Протокола V. Наша страна твердо верит в то, что мир, свободный от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, будет более безопасным для всех нас. В заключение я хотел бы заявить, что, по мнению моей делегации, наша работа вносит значительный вклад в дело мира и безопасности во всем мире.

Г-н Андандже (Кения) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Первого комитета. Я заверяю Вас в поддержке и сотрудничестве со стороны нашей делегации. Мы с нетерпением ожидаем проведения плодотворной работы под Вашим руководством.

Кения присоединяется к заявлениям, сделанным на прошлой неделе представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения и представителем Нигерии от имени Группы африканских государств (см. A/C.1/71/PV.2).

Поскольку многие из вопросов, вызывающих у нашей делегации обеспокоенность или представляющих для нее интерес, уже были подробно освещены в выступлениях, сделанных от имени Движения неприсоединения и Группы африканских государств, я буду краток и не буду повторяться, с тем чтобы не отнимать время у членов Комитета. Я хотел бы обратить внимание на некоторые недавние события в области международной безопасности, которые должны вызывать обеспокоенность у всех нас. Прежде чем сделать это, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь заявить о неизменной приверженности Кении режиму ядерного разоружения, нераспространения и построения мира, свободного от ядерного оружия.

К сожалению, процесс ядерного разоружения застопорился, что нашло отражение в 20-летнем состоянии паралича, наблюдающемся в работе Конференции по разоружению (КР). Дальнейшее существование КР в качестве действенного международного форума по ядерному разоружению было непоправимо подорвано. Государства — члены КР даже не в состоянии прийти к согласию по крайне необходимым мерам контроля над вооружениями и другим насущным вопросам. Ни по одному из направлений не было достигнуто прогресса. Не наблюдается прогресса и в процессе осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и этот факт подчеркивает неудачу Обзорной конференции ДНЯО,

которая состоялась в мае 2015 года. Государства, обладающие ядерным оружием, которые являются участниками Договора, не продемонстрировали готовность выполнять свои обязательства. Налицо недобросовестное отношение. Что касается Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и в частности государств, перечисленных в приложении 2, то некоторые государства, обладающие ядерным оружием, еще не ратифицировали Договор, в то время как другие до сих пор не присоединились к Договору, несмотря на настоятельный призыв г-на Пан Ги Муна в прошлом месяце.

Кения считает, что такое развитие событий вызывает тревогу. Мы убеждены в том, что эта ситуация еще больше усугубляется растущими противоречиями между пустыми заявлениями о приверженности делу разоружения и реальностью. В действительности, все это выходит за рамки разумного. Растут военные расходы на поддержание и модернизацию ядерного оружия. Разрабатываются новые наземные, морские и воздушные системы доставки. Мы становимся свидетелями беспрецедентного наращивания ядерного потенциала. И это несмотря на то, что в настоящее время имеется достаточный мировой запас ядерного оружия, чтобы уничтожить весь мир. Несомненно, мы сейчас наблюдаем не процесс разоружения, а гонку вооружений. Государства, обладающие ядерным оружием, намерены сохранить статус-кво и, прежде всего, свое подавляющее военное господство.

Все это происходит на фоне усугубляющегося геополитического кризиса и обострения напряженности и конфронтации в мире. Политика, приоритетом которой является упреждающее применение ядерного оружия, поощряется и является неотъемлемой частью глобальной стратегии военных союзов. Совершенно ясно, что усилия по продвижению вперед наших коллективных целей ядерного разоружения ослабевают.

Современный мир сталкивается с бесчисленными вызовами. Кения считает, что совершенно невозможно оправдать затраты такой недопустимо большой суммы денег — триллионы долларов — сейчас, когда существует множество проблем, более приоритетного значения, которые заслуживают нашего внимания. Такая проблема, как изменение климата, требует принятия срочных мер для ее решения. Она имеет далеко идущие последствия как с географической точки зрения, так для будущих поколений. Еще одной неотложной проблемой является кризисная

ситуация, связанная с беженцами, которая приводит к социальным потрясениям в некоторых регионах мира. Глобальное неравенство достигает новых экстремальных значений. Организация «Оксфам» недавно отметила, что власть и привилегии используются для того, чтобы изменить экономическую систему с целью увеличения разрыва между богатыми и остальными слоями населения.

Наша делегация считает, что процессы разоружения и развития взаимосвязаны. Мы убеждены в том, что не только разоружение может содействовать процессу развития, но и развитие может активизировать процесс разоружения. Мы не должны поддаваться неослабевающему давлению увеличивать военные расходы в ущерб социальным программам, особенно в сфере образования и здравоохранения. Средства, расходуемые на вооружения, также истощают ресурсы национальных экономик. Необходимо приложить усилия для того, чтобы перенаправить выделяемые на военные цели ресурсы на решение острых социальных проблем, таких как рост неравенства, основополагающие экономические и социальные причины конфликтов и изменение климата.

Г-жа Скотт (Намибия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Первого комитета на семьдесят первой сессии. Мы готовы в полной мере сотрудничать с Вами и Вашими сотрудниками в выполнении возложенной на Вас задачи по продвижению работы Первого комитета.

Прежде всего я хотела бы выразить от имени Намибии искренние соболезнования народу Гаити в связи с гибелью более 900 человек в результате схода оползня, который был вызван ураганом «Мэтью» на прошлой неделе. Кроме того, разрушение ураганом жизненно важных объектов социально-экономической инфраструктуры не может не привести к задержке в осуществлении страной Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Намибия присоединяется к заявлениям, сделанным от имени Движения неприсоединения и Группы африканских государств (см. A/C.1/71/PV.2).

Мы хотели бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Анголой, Свазилендом и Мьянмой. Намибия верит в неизбежное осуществление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и

использование ядерной энергии в мирных целях в качестве ключевого фактора разоружения. В этой связи мы вновь заявляем о нашей твердой приверженности многостороннему подходу. Мы с оптимизмом ожидаем проведение запланированного обзорного цикла ДНЯО, который пройдет в Вене в 2017 году, а также третьей обзорной Конференции ДНЯО, которая должна состояться в 2020 году. Намибия также поддерживает благородную позицию, которую Международный Суд занял в своем консультативном заключении 1996 года, в частности, в отношении того, что применение или угроза применения ядерного оружия противоречит нормам международного права в ходе вооруженных конфликтов и является нарушением принципов и норм международного гуманитарного права. В этой связи мы присоединяемся к призыву о делегитимизации всего ядерного оружия. Вера в военные доктрины, основанная на мифе об укреплении национальной безопасности посредством ядерного сдерживания, является контрпродуктивной и противоречит духу Договора о нераспространении ядерного оружия.

Угроза человечеству, создаваемая сохранением ядерных вооружений и их продолжающимися испытаниями, в том числе под землей или под водой, а также их потенциал в плане применения или угрозы применения остается весьма реальной. Мы по-прежнему обеспокоены трудной и сложной ситуацией, которая существует в области разоружения и международной безопасности. Поэтому важно добиться того, чтобы усилия, направленные на ядерное нераспространение, прилагались параллельно с усилиями, которые будут одновременно направлены и на ядерное разоружение. Полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, в соответствии с договорами Глателолко, Раротонга, Бангкокским и Пелиндабским договорами, Договором о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, а также статус Монголии как государства, свободного от ядерного оружия, являются позитивными шагами и важными мерами на пути к укреплению глобального режима ядерного нераспространения и ядерного разоружения. В этой связи Намибия полностью поддерживает создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

Что касается космической деятельности, то необходимо признать общий интерес всего человечества к исследованию и использованию космического пространства исключительно в мирных целях и неотъемлемые и законные суверенные права всех государств на такое исследование и использование. Мы выступаем против любых действий, отрицающих или нарушающих мирное использование космического пространства на благо человечества, и осуждаем их. Намибия вновь подтверждает неотъемлемое право развивающихся государств без какой-либо дискриминации развивать, производить и использовать ядерную энергию в мирных целях, а также проводить исследования в этой области. Однако существует обеспокоенность по поводу того, что необоснованные ограничения на экспорт в развивающиеся страны материалов, оборудования и технологий для их использования в мирных целях по-прежнему сохраняются.

Являясь одним из крупнейших производителей урана, Намибия активно участвует в деятельности Международного агентства по атомной энергии в целях содействия мирному использованию ядерных материалов для лечения рака, сельскохозяйственного производства и производства энергии. Поэтому мы убеждены, что производство ядерных материалов и обладание ими в иных целях, кроме использования в мирных целях, не является надежной гарантией безопасности. Намибия поддерживает, приветствует и настоятельно призывает все государства, обладающие ядерным оружием, принять необходимые меры, которые в конечном счете приведут к сокращению ядерного распространения и в итоге к ядерному разоружению. Наконец, Намибия приветствует успешное завершение переговоров по ядерным вопросам между Исламской Республикой Иран и группой Е3+3, что привело к окончательному оформлению Совместного всеобъемлющего плана действий 14 июля 2015 года. Мы рассчитываем на его полную реализацию.

Г-н Дехгани (Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы тепло поздравить Вас с избранием на этот пост в Первом комитете и заверить Вас в полном сотрудничестве со стороны нашей делегации. Мы рады, что эта важная сессия Комитета проводится под руководством мудрого и опытного дипломата из Алжира, самоотверженное служение которого делу разоружения хорошо известно.

Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному ранее представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/71/PV.2).

Ядерное разоружение остается главным приоритетом в области разоружения и международной безопасности. Само существование ядерного оружия является угрозой и источником недоверия в международных отношениях. Оно подрывает предусмотренный Уставом Организации Объединенных Наций принцип равного права всех государств на мир и безопасность и основы международного гуманитарного права. Ядерное разоружение имеет жизненно важное значение, поскольку бездействие может привести к глобальной катастрофе. Наряду с подтверждением приверженности ядерному разоружению, от государств требуется необходимая политическая воля для достижения этой цели. Через семь десятилетий после первого применения ядерного оружия, вызвавшего гуманитарную катастрофу, в результате которой погибло более 200 000 человек, не существует абсолютной гарантии того, что такое оружие не будет применено вновь.

Тысячи единиц ядерного оружия, связанные с военными стратегиями и военными планами, которые предусматривают применение такого оружия при определенных обстоятельствах, по-прежнему находятся в арсеналах обладающих ядерным оружием государств и других субъектов. Это объясняется тем, что государства, обладающие ядерным оружием, не выполняют свои обязательства в области ядерного разоружения. Почти через полвека после заключения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в соответствии с которым все государства-участники взяли на себя непосредственное юридическое обязательство добиться полной ликвидации ядерного оружия, по-прежнему существует широкий разрыв между этим номинальным обязательством и его практической реализацией. Поддержание целостности и авторитета ДНЯО зависит от полного осуществления всех обязательств, принятых в соответствии с Договором, в частности обязательства в отношении ядерного разоружения.

Еще большее разочарование вызывает тот факт, что вопреки обязательству государств, обладающих ядерным оружием, уменьшить роль ядерного оружия в своих военных доктринах, по-прежнему разрабатываются стоящие миллиарды долларов программы

модернизации и замены ядерных арсеналов и разработки новых типов современных систем ядерного оружия, в частности во Франции, Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах. Без сомнения, они должны быть привлечены к ответственности за такое умышленное невыполнение своих обязательств по статье VI ДНЯО. К серьезным рискам и последствиям постоянного несоблюдения таких обязательств не следует относиться легкомысленно. Эти страны должны прекратить нарушать свои обязательства в области ядерного разоружения. Мы будем и впредь выражать на соответствующих международных форумах нашу глубокую обеспокоенность в этой связи.

Отсутствие прогресса в выполнении тех самых обязательств, которые государства, обладающие ядерным оружием, уже взяли на себя в рамках конференций участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, привело к неэффективности так называемого «поэтапного подхода» к ядерному разоружению. Этот подход не работает и не приведет к созданию мира, свободного от ядерного оружия. Наше заключение основано на фактах, поскольку за последние два десятилетия не было проведено никаких многосторонних переговоров по ядерному разоружению, что обусловлено постоянным отклонением любых предложений о начале переговоров по ядерному разоружению в рамках Конференции по разоружению. Даже Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний со всеми его лазейками по-прежнему находится в подвешенном состоянии, и политически мотивированные попытки определенной страны злоупотреблять своим влиянием в Совете Безопасности в целях принятия резолюции по этому Договору не являются законными и не представляют собой решенные проблемы.

Такой подрывной подход не позволил даже принять и укрепить юридически обязательную глобальную норму против испытаний и производства ядерного оружия, а также поставок расщепляющегося материала для ядерного оружия. Тем, кто продолжает настаивать на этом неэффективном поэтапном подходе к ядерному разоружению, следует учесть, что они настаивают на модели обеспечения бессрочного сохранения ядерного оружия, что, безусловно, противоречит юридическому обязательству, указанному в статье VI ДНЯО. Мы считаем, что наиболее эффективным и практическим способом достижения полной ликвидации ядерного оружия в течение конкретного периода времени и обеспечения мира, свободного от

ядерного оружия, является ведение переговоров и заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, которая будет включать в себя все необходимые аспекты ядерного разоружения посредством запрещения обладания ядерным оружием, его разработки, производства, приобретения, испытания, накопления его запасов, его передачи, применения или угрозы применения ядерного оружия и посредством обеспечения его необратимого и поддающегося контролю уничтожения. Именно поэтому Исламская Республика Иран решительно поддерживает предложение Движения неприсоединившихся стран о скорейшем начале в Конференции по разоружению переговоров по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию.

Иран весьма заинтересован в проявлении приверженности делу нераспространения ядерного оружия и находится в авангарде региональных и международных усилий по достижению универсальности ДНЯО. Общеизвестно, что в 1974 году Иран выступил с предложением о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Оно было решительно поддержано международным сообществом, и впоследствии Генеральная Ассамблея и конференции государств — участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора приняли многочисленные резолюции и решения в интересах его реализации. Однако израильский режим, который обладает ядерным оружием, блокировал создание такой зоны и по-прежнему препятствует всем международным и региональным усилиям по достижению этой цели.

Члены Совета, вероятно, помнят, что участники Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО, к сожалению, не смогли принять заключительный документ, главным образом из-за внешнего фактора — давления со стороны государства, не являющегося участником ДНЯО, а именно израильского режима, на ряд государств — участников ДНЯО, которые в конечном счете выступили против принятия этого заключительного документа. Причиной этого стал тот факт, что в заключительном документе содержалось решение о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Ядерное оружие в руках израильского режима, неоднократно совершавшего акты, квалифицируемые как агрессия, оккупация, геноцид и терроризм, представляет собой самую опасную угрозу для безопасности государств на Ближнем Востоке, не обладающих ядерным оружием и являющихся участниками ДНЯО. Такая ситуация не может сохраняться. В этой связи необходимо

добиться, чтобы израильский режим присоединился к Договору и другим основным договорам, касающимся запрещения оружия массового уничтожения, в качестве участника, не обладающего ядерным оружием, без каких-либо условий или дальнейших задержек.

Мы признаем законное право государств на доступ к оружию, необходимому для их самообороны. В то же время мы глубоко обеспокоены непрерывным потоком современных наступательных обычных вооружений в нестабильный регион Ближнего Востока, в частности в те страны, которые принимают участие в агрессии против других стран в нарушение норм международного гуманитарного права. Мы имеем в виду Израиль и Саудовскую Аравию, которая более года ведет жестокую войну в Йемене, в результате которой гибнут тысячи мирных жителей и уничтожается гражданская инфраструктура, в частности школы и больницы, как следствие массированных неизбирательных воздушных ударов с использованием оружия и боеприпасов из Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Одно из последних таких злодеяний имело место в субботу, 8 октября, когда Саудовская Аравия дважды подвергла бомбардировке людей, собравшихся на похоронную церемонию, в результате чего порядка 150 мирных жителей были убиты и почти 600 получили ранения. Эта чудовищная бойня представляет собой вопиющее нарушение международного гуманитарного права. Мы настоятельно призываем страны-экспортеры оружия полностью выполнять свои обязательства в соответствии с международным гуманитарным правом и прекратить продажу оружия и оказание материально-технической и военной помощи Саудовской Аравии и Объединенным Арабским Эмиратам в их агрессии против Йемена. Как ни парадоксально, так называемые «поборники прав человека» в ходе международных форумов изменяют своим принципам, когда речь идет об угнетенных народах Йемена и Палестины.

В заключение хочу сказать, что мы сталкиваемся с трудной и сложной ситуацией в области международной безопасности и в сфере разоружения, однако будем продолжать действовать, не теряя надежды и настойчивости, в нашем стремлении добиться целей разоружения. Создание мира, свободного от ядерного оружия, будет оставаться нашей самой приоритетной задачей. Это наша общая ответственность. Давайте решительно работать сообща для достижения этой цели. Давайте же уничтожим все негуманное оружие,

пока оно не уничтожило всех нас. Давайте же сообща призовем всех обладателей ядерного оружия к выполнению всей совокупности их правовых обязательств в отношении ядерного разоружения. Давайте же будем ответственными и выполним свое этическое и моральное обязательство по созданию более безопасного мира для всех наций и поколений. Выработка Совместного всеобъемлющего плана действий доказала, что благодаря серьезным и последовательным дипломатическим усилиям можно найти решения технически и политически сложных вопросов даже в такие трудные времена для международной безопасности. Мы надеемся, что наши дискуссии в этом Комитете будут способствовать соблюдению согласованных на международном уровне принципов и достижению наших общих целей.

Г-жа Маккарни (Канада) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, и членов Бюро с избранием и заверить Вас в полной поддержке со стороны моей делегации в важной работе Комитета. Я зачитаю сокращенный вариант заявления Канады в интересах обеспечения оперативности работы Первого комитета, а полный текст нашего заявления будет представлен Секретариату.

Сегодня я выступаю в условиях, когда на нашу коллективную безопасность и мир во всем мире влияют давние и новые угрозы. К таким угрозам относятся распространение, использование и вероятность использования оружия массового уничтожения; конфликты и кризисы в Сирии, на Украине и в Южном Судане; провокационные и безответственные действия Корейской Народно-Демократической Республики, а также распространение обычных видов стрелкового оружия и легких вооружений. Все это срочно требует нашего внимания. На фоне этих острых проблем нам необходимо с новой решимостью стремиться к достижению целей нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения.

В то время как Канада и многие другие государства считают необходимым двигаться вперед в решении проблем ядерного нераспространения и разоружения, сама система, призванная обеспечить достижение этих целей, по-прежнему не позволяет нам добиться желаемого. Мы особенно разочарованы тем, что после 20 лет Конференция по разоружению по-прежнему не в состоянии начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), несмотря на недавние попытки

достичь прорыва в этом вопросе. По этой причине Канада, Германия и Нидерланды намерены в этом году внести проект резолюции, в котором на основе доклада Группы правительственных экспертов будут даны рекомендации в отношении возможных аспектов, которые будут способствовать выработке, но не заменят согласования текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (см. A/70/81) и позволят добиться серьезного прогресса в рамках переговоров по ДЗПРМ. И хотя мы вполне допускаем, что в конечном итоге переговоры по ДЗПРМ будут длительными и сложными, Канада сделает все возможное для облегчения этого процесса.

Канада конструктивно участвовала в деятельности Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению и выражает сожаление по поводу того, что государства, обладающие ядерным оружием, не присоединились к этому обсуждению. Мы также разделяем разочарование других по поводу того, что Группа не смогла достичь консенсуса в отношении заключительного доклада. Кроме того, мы глубоко озабочены тем, что одна из ключевых рекомендаций Рабочей группы открытого состава, представленная в ее докладе (см. A/71/371), может спровоцировать обострение разногласий в отношении ядерного разоружения и, скорее, затруднить, а не облегчить достижение цели подлинного разоружения.

Ускорение распространения, которое мы наблюдаем в Корейской Народно-Демократической Республике, осуществившей два ядерных испытания и более 20 испытательных запусков баллистических ракет только в этом году, представляет собой весьма реальную угрозу для регионального и международного мира и безопасности. Эти незаконные действия противоречат собственным обязательствам Корейской Народно-Демократической Республики и последующим резолюциям Совета Безопасности. В этой связи мы призываем все государства в полной мере и эффективно применять санкции Организации Объединенных Наций, с тем чтобы убедить Корейскую Народно-Демократическую Республику изменить свой курс и вернуться за стол переговоров. Мы призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику принять незамедлительные и поддающиеся контролю меры по денуклеаризации, выполнить свои международные обязательства, включая соответству-

ющие резолюции Совета Безопасности, и конструктивно участвовать в шестисторонних переговорах.

Что касается химического оружия, то есть хорошие новости о Ливии. Канада приветствует удаление и полное уничтожение оставшихся в Ливии прекурсоров химического оружия и принятие мер к тому, чтобы они не попали в руки ДАИШ и других вооруженных групп в Северной Африке. Эти события знаменуют собой последнюю главу в многолетних международных усилиях по оказанию помощи Ливии в ликвидации ее программы химического оружия. Предотвращение доступа негосударственных субъектов, включая террористов, к оружию массового уничтожения остается для Канады одной из самых приоритетных задач.

Однако новости, поступающие из Сирии, вызывают гнетущее чувство. Канада крайне озабочена продолжающимся применением химического оружия в Сирии и выводами Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, согласно которым по меньшей мере последние два нападения с использованием хлора были совершены сирийскими правительственными силами, а одно нападение с использованием иприта приписывается ДАИШ. Преступники явно нарушают Конвенцию по химическому оружию, резолюцию 2118 (2013) Совета Безопасности и нормы международного гуманитарного права и должны быть незамедлительно привлечены к ответственности. В то же время мы ценим прекрасную работу, которую проделала Организация по запрещению химического оружия для обеспечения поддающейся проверке ликвидации сирийского химического оружия. Мы призываем Сирию в полной мере соблюдать положения резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности, чтобы оперативно устранить все неясности в отношении ее объявления, а также выполнить свое обязательство полностью уничтожить оставшиеся объекты по производству химического оружия.

(говорит по-французски)

Восьмая Конференция по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию пройдет в Женеве в следующем месяце. Канада была рада возможности вместе с Китайской Народной Республикой и группой по содействию осуществлению Конвенции поработать над подготовкой Конференции, которая прошла в прошлом месяце в Китае, и рассмотреть ключевые вопросы в преддверии обзорной Конферен-

ции. Мы считаем, что проведение Конференции по рассмотрению действия Конвенции станет своевременной возможностью для укрепления основанного на Конвенции режима глобального запрета на биологическое оружие. Приоритетом Канады является укрепление процесса обзора в области науки и техники, а также обзора технологии в рамках тематики Конвенции и содействие эффективному применению Конвенции на национальном уровне при условии продолжения законных исследований в сфере естественных наук. Кроме того, мы ценим добровольные меры по обеспечению транспарентности, которые предполагают обмен передовым опытом в вопросах осуществления, что позволит укрепить доверие и обеспечить более высокую степень соблюдения Конвенции.

Что касается обычных вооружений, то Канада считает, что Договор о торговле оружием (ДТО) представляет собой эффективный ответ на проблему нерегулируемой передачи оружия, из-за которой множатся и продолжаются конфликты, сохраняется нестабильность в регионе, имеют место нарушения международного гуманитарного права и прав человека и подрывается социально-экономическое развитие. Поэтому мы решительно настроены в кратчайшие возможные сроки стать государством — участником ДТО.

Конвенция о запрещении противопехотных мин в значительной мере способствовала соблюдению международной нормы, запрещающей применение противопехотных мин. Однако такое оружие по-прежнему используется в некоторых регионах мира, в результате чего ежедневно получают увечья и гибнут ни в чем не повинные люди. Всеобъемлющее осуществление Оттавской конвенции — это единственный способ положить конец человеческим страданиям, причиняемым противопехотными минами. Канада решительно намерена участвовать в мероприятиях, направленных на достижение цели Мапутской декларации по осуществлению к 2025 году обязательств в соответствии с Конвенцией. Это будет возможно лишь в том случае, если все государства-участники проявят еще большую приверженность универсализации Конвенции и деятельности, связанной с разминированием. Мы с нетерпением ожидаем проведения следующего совещания государств-участников в Сантьяго (Чили), которое предоставит нам возможность заняться решением этих трудных задач. Кроме того, Канада полностью выполняет положения Конвенции по кассетным боеприпасам, целью которой является смягчение раз-

рушительных последствий применения такого оружия против гражданских лиц.

За последнее десятилетие Канада предоставила около 237 млн. долл. США на цели смягчения гуманитарного воздействия мин, кассетных боеприпасов и взрывоопасных пережитков войны. Мы призываем все государства, в том числе не являющиеся участниками упомянутых мной конвенций, воздерживаться от применения противопехотных мин и кассетных боеприпасов, пресекать их использование негосударственными субъектами на своей территории и оказывать помощи жертвам, пострадавшим от мин и кассетных боеприпасов.

В заключение отмечу, что Канада готова содействовать конструктивному и плодотворному проведению сессии Первого комитета. Мы искренне надеемся, что сможем достичь осязаемого прогресса в рассмотрении повестки дня этого года в области разоружения и нераспространения с тем, чтобы укрепить международный мир и безопасность.

Г-жа Джанджуа (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Пакистан рад видеть Вас на посту руководителя этой важной сессии Первого комитета. Мы хотели бы также поздравить других членов Бюро с их избранием на соответствующие должности. Я заверяю Вас в полном сотрудничестве и поддержке нашей делегации в целях успешного завершения работы Первого комитета. Мы также благодарим Секретариат за его поддержку. Как и Вы, мы приветствуем участие ученых — специалистов в области разоружения — в сегодняшнем заседании.

Мы выражаем наши глубочайшие соболезнования и сочувствие нашим коллегам, друзьям и братьям из Гаити в связи с ужасным ураганом, который обрушился на их страну. Мы готовы оказывать им поддержку и проявить солидарность с ними в это непростое время.

Международная обстановка в плане безопасности продолжает ухудшаться. Межгосударственные отношения все чаще характеризуются недоверием и трениями. Растет количество и уровень сложности всех видов вооружений, в том числе ядерного оружия. Больше всего пугает то, что неприкрытая политика гегемонии и усилия по достижению военного превосходства в некоторых случаях приводят к нестабильности на глобальном и региональном уровнях. Наглядным примером тому является наш реги-

он. Обстановку в плане безопасности в Южной Азии расшатывает упорное проведение одной из держав своей политики гегемонии, неуклонное наращивание ее арсеналов вооружений и ее недальновидный отказ от участия в любом содержательном диалоге по вопросам безопасности.

Безопасность Пакистана оказалась под серьезной угрозой после появления у соседних с нами государств ядерного оружия. У нас не осталось иного выбора, кроме как последовать этому примеру в целях восстановления стратегической стабильности в Южной Азии и сдерживания любых форм агрессии. В то же время Пакистан внес ряд предложений по созданию в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия и ракет. Эти предложения предусматривают одновременное применение гарантий Международного агентства по атомной энергии в отношении всех ядерных объектов и заключение двусторонних договоренностей о проведении взаимных инспекций; одновременное присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия, региональному договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и безракетному режиму в Южной Азии; а также подписание пакта о ненападении. К сожалению, ни одно из этих предложений не получило положительного отклика.

Не далее как в прошлом месяце в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей (см. A/71/PV.11) наш премьер-министр подчеркнул стремление Пакистана к поддержанию стратегической стабильности в нашем регионе. Руководствуясь приверженностью принципам нераспространения и целью поддержания мира и стабильности в регионе, наш премьер-министр выразил готовность согласиться на заключение двусторонней договоренности между Индией и Пакистаном о запрещении ядерных испытаний. Мы ожидаем ответа на это предложение. Мы не сможем добиться мира и стабильности в Южной Азии, пока не будут урегулированы основные споры, в том числе спор вокруг Джамму и Кашмира, а также пока не будет достигнуто соглашение о мерах ядерного и ракетного сдерживания и обеспечен баланс обычных вооружений. Наше предложение о введении режима стратегической сдержанности, основанного на этих трех взаимосвязанных элементах, остается в силе. Мы продемонстрировали нашу приверженность поддержанию мира и стабильности в регионе. Мы продолжаем вести себя сдержанно и ответственно и избегать гонки вооружений.

Отсутствие прогресса в области ядерного разоружения и разочарование бездействием разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций достигли критической точки. Основные расхождения на пути к ядерному разоружению стали наглядно видны на двух уровнях. С одной стороны, группа государств пытается отвлечь внимание от выполнения обязанностей и обязательств в области ядерного разоружения, предлагая дополнительные меры по нераспространению в рамках так называемого поэтапного, последовательного и многокомпонентного подхода. Эти государства также предлагают шаги, которые никак не скажутся на них, однако будут иметь огромные последствия для безопасности других государств. С другой стороны, имеют место попытки принизить жизненно важные соображения безопасности, не учитывая их в ходе прений по ядерному разоружению и «перенаправить» эти обсуждения в исключительно гуманитарное русло, якобы с тем, чтобы проложить тем самым путь к запрещению ядерного оружия.

Помимо того, что международный мир и безопасность принимаются в рамках этих инициатив за нечто само собой разумеющееся, эти инициативы также противоречат согласованным принципам, закрепленным в Заключительном документе (резолюция S-10/2) первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросам разоружения. Оба этих подхода, вносящие раскол в наши ряды, — так называемый многокомпонентный подход и запретительный подход, — вряд ли приведут к прогрессу в отсутствие поддержки заинтересованных сторон. Нам не удастся добиться прогресса в ядерном разоружении без учета существенных интересов безопасности всех государств. Нам нужны подходы, которые позволили бы нам объединить усилия по построению мира, свободного от ядерного оружия, на основе фундаментального принципа равной безопасности и ненападения ущерба безопасности всех государств. Подходов, которые приводят к дополнительным разногласиям, лучше избегать.

Хотя нам по-прежнему не удастся добиться прогресса в области ядерного разоружения, мы продолжаем упорно стремиться к принятию избирательных мер в области нераспространения. После того, как нам не удалось прийти к консенсусу в отношении подлинно справедливого и недискриминационного договора о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению (КР), мы предприняли и продолжаем предпринимать по-

пытку вынести обсуждение этого вопроса за рамки КР. Сторонники таких подходов должны признать, что по-прежнему сохраняются принципиальные разногласия относительно самих целей и сферы охвата договора. Причиной тому служат основополагающие интересы безопасности, которые невозможно замалчивать или игнорировать в надежде на то, что все разрешится само собой, если мы применим творческие и новаторские подходы. До начала предметной работы по договору необходимо внести абсолютную ясность относительно его целей и сферы охвата. Пакистан не может принять какие-либо выводы или рекомендации, подготовленные некомпетентной Группой правительственных экспертов, призванной подготовить рекомендации о возможных аспектах, способствуя тем самым выработке, но не занимаясь согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Предметная работа по договору должна проводиться в КР на основе приемлемого мандата. Принятие договора, в котором не учитывается асимметричность существующих запасов расщепляющегося материала, может отрицательно сказаться на жизненно важных интересах безопасности Пакистана. Предложение Пакистана по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, в котором были указаны существующие запасы такого материала, был распространен в качестве официального документа КР в прошлом году. Цель такого договора — устранить региональные и глобальные диспропорции в запасах расщепляющегося материала, что внесет реальный вклад в достижение цели ядерного разоружения. Оно не допускает дискриминации по категориям государств и предусматривает практический путь вперед и выход из тупика.

Существующие и возникающие проблемы в области нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями необходимо решать общими усилиями на основе многостороннего сотрудничества. Необходимо надлежащим образом рассмотреть основные предпосылки для установления глобальной безопасности, к которым относятся: во-первых, признание права на равную безопасность для всех государств; во-вторых, рассмотрение мотивов, побуждающих государства приобретать оружие, включая предполагаемые угрозы со стороны более крупных военных сил, наличие споров с более сильными государствами и дискриминацию в области при-

менения норм международного права; в-третьих, подтверждение государствами, обладающими ядерным оружием, своей приверженности достижению цели ядерного разоружения в разумные сроки и в контексте обновленной системы безопасности; в-четвертых, разработка согласованного, основанного на конкретных критериях недискриминационного подхода для содействия использованию ядерной энергии в мирных целях в рамках надлежащих международных гарантий и согласно соответствующим международным обязательствам государств; в-пятых, предоставление государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия до момента полной ликвидации ядерного оружия посредством заключения универсального, юридически обязывающего и недискриминационного договора в рамках КР; в-шестых, разработка универсального и недискриминационного соглашения, способного решить проблемы, сопряженные с разработкой и развертыванием систем противоракетной обороны, которые неизбежно приведут к дестабилизации ситуации и надежности которых вызывает сомнение; в-седьмых, укрепление международно-правового режима по недопущению милитаризации космического пространства посредством переговоров по этому вопросу в рамках КР; в-восьмых, принятие мер в отношении как прошлых, так и будущих результатов производства расщепляющихся материалов путем заключения в рамках КР недискриминационного договора о запрещении производства расщепляющегося материала в качестве одного из основополагающих и прагматических шагов на пути к ядерному разоружению; в-девятых, создание системы соответствующих норм и запретов в рамках международного права в интересах регулирования процесса разработки и использования кибероружия, оснащенных вооружениями беспилотных летательных аппаратов и смертоносных автономных систем оружия; в-десятых, решение вопросов региональной безопасности посредством диалога и средств дипломатии, включая создание режима стратегического сдерживания в Южной Азии, создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, и зоны, свободной от ядерного оружия, на Корейском полуострове; и, наконец, осуществление сбалансированного сокращения вооруженных сил и обычных вооружений. Тревожную тенденцию количественного увеличения и качественного совершенствования обычных вооружений необходимо оста-

новить ввиду наличия прямой причинно-следственной связи между этой тенденцией и сохранением зависимости от ядерного оружия.

Мы представили длинный перечень идей. Это свидетельствует о наличии для нас обширного поля деятельности в Конференции по разоружению в частности и в рамках разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций в целом. Нам не следует винить КР; нам следует винить самих себя за отсутствие прогресса.

Пакистан позиционирует себя в качестве одного из ведущих партнеров в рамках международного режима нераспространения и глобальных усилий по укреплению ядерной безопасности. Мы ввели жесткую национальную систему экспортного контроля и надежный режим ядерной безопасности, не уступающие передовым международным стандартам. Пакистан принимал активное и конструктивное участие в работе Саммита по ядерной безопасности и выполнил все требования резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. В следующем году в Пакистане пройдут заседания международных рабочих групп и совещания по резолюции 1540 (2004), а также по Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма, в которой Пакистан по-прежнему принимает активное участие.

Безопасное и надежное использование ядерной энергии в мирных целях, не допускающее никакой дискриминации, имеет первостепенное значение для экономического развития. Пакистан отвечает международным стандартам и критериям для получения полного доступа к гражданским ядерным технологиям в целях удовлетворения своих растущих потребностей в энергии и дальнейшего экономического роста. С помощью целого ряда мер в различных областях мы продемонстрировали соответствие критериям и свое право на присоединение к Группе ядерных поставщиков (ГЯП). Мы надеемся, что для расширения членского состава ГЯП будет применяться подход, основанный на недискриминационных критериях, который будет способствовать укреплению режима нераспространения справедливым и заслуживающим доверия образом.

Пакистан является участником Конвенции о запрещении химического оружия и Конвенции о запрещении биологического оружия. Мы высоко оцениваем вклад этих двух документов в дело международного и регионального мира и безопасности по-

средством запрещения целых категорий оружия массового уничтожения. Пакистан принимает активное участие в укреплении этих двух режимов. Пакистан будет председательствовать на пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия, которая состоится в декабре в Женеве. Мы рассчитываем на поддержку всех государств-участников в целях выработки в ходе этой Конференции серьезного и ориентированного на перспективу итогового документа.

Г-н Сухэ (Монголия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост руководителя Первого комитета, а также остальных членов Бюро с их избранием. Я уверен, что под Вашим руководством обсуждение вопросов в Первом Комитете будет носить продуктивный характер. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве со стороны нашей делегации.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем режима ядерного разоружения и нераспространения, а также одним из важнейших элементов режима глобальной безопасности. Как и все остальные государства — члены Организации Объединенных Наций, мы с сожалением отмечаем, что, несмотря на все усилия, Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО не удалось достичь консенсуса по основной части проекта заключительного документа. Однако это не должно встать на пути нашего сплочения в единое сообщество в поддержку общего мира и безопасности, и мы рассчитываем на достижение прогресса на первой Подготовительной конференции обзорного цикла 2020 года, которая состоится в следующем году.

Монголия считает крайне важным осуществление резолюции 70/34 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». В этой связи мы выражаем надежду на то, что полное осуществление данной резолюции, в частности начало переговоров в рамках Конференции по разоружению (КР), обеспечит ощутимый прогресс в области ядерного разоружения. Монголия признает Конференцию по разоружению в качестве единственного многостороннего органа для ведения переговоров по разоружению и надеется, что вскоре выход из сложившегося в КР тупика будет найден. Мы рассчитываем, что все члены КР про-

явят политическую волю, необходимую для начала переговоров.

Монголия приветствует провозглашение 26 сентября Международным днем борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, а также созыв неофициального пленарного заседания высокого уровня по случаю этого Дня. Мы считаем, что такой День будет способствовать обеспечению привлечения виновных к ответственности в случае невыполнения обязательств в области разоружения, а также повышению уровня информированности и осведомленности населения об угрозе, создаваемой ядерным оружием для человечества, и о необходимости его полной ликвидации. Правительство Монголии поддерживает те инициативы и мероприятия в области нераспространения и разоружения, которые нацелены на преодоление существующих в наши дни угроз безопасности. Мы поддерживаем цели конференций по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, состоявшихся в Осло, Вене и Найроби. Считаем, что все эти усилия будут способствовать активному выполнению Плана действий Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, посредством которого удалось укрепить международный режим нераспространения.

В нынешнем году исполняется двадцать лет со дня открытия для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В этой связи Монголия приветствует итоги прошедшего в июне в Вене совещания министров в ознаменование двадцатой годовщины открытия Договора для подписания и восьмого совещания министров стран — членов Группы друзей ДВЗЯИ, состоявшегося в сентябре в Нью-Йорке. Монголия, одна из первых стран, ратифицировавших Договор в 1997 году, как и многие другие страны, считает, что придание ДВЗЯИ универсального характера является обязательным условием обеспечения ядерного разоружения в мире. Поэтому необходимо добиться скорейшего вступления ДВЗЯИ в силу, и мы призываем те страны, которые еще не ратифицировали Договор, в частности государства, оставшиеся в приложении 2, сделать это как можно скорее.

Монголия твердо убеждена в том, что единственным решением проблемы возможного применения или угрозы применения ядерного оружия в конечном итоге является его полная ликвидация. Мы решительно поддерживаем создание зон, свободных

от ядерного оружия, по всему миру. Наша делегация разделяет обеспокоенность в связи с задержкой во всеобщем признании Соглашения о всеобъемлющих гарантиях Международного агентства по атомной энергии и дополнительного протокола к нему, а также в связи с отсутствием прогресса в осуществлении резолюции 50/73 Генеральной Ассамблеи об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, принятой почти 20 лет назад.

Как решительный поборник зон, свободных от ядерного оружия, Монголия выражает надежду на то, что международное сообщество добьется прогресса в создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. В этом же ключе Монголия поддерживает денуклеаризацию Корейского полуострова. Монголия глубоко сожалеет по поводу проведения Корейской Народно-Демократической Республикой в этом году ядерных испытаний в нарушение резолюций Совета Безопасности. Эти испытания пагубно сказываются на усилиях международного сообщества по поддержанию международного мира и безопасности. Монголия подтверждает свою твердую позицию, которая заключается в поддержании мира и безопасности в Северо-Восточной Азии, а также в поощрении международных переговоров для достижения этой цели.

Будучи убежденным сторонником ядерного разоружения и нераспространения, Монголия прилагает усилия по содействию международному миру и безопасности путем укрепления своего статуса в качестве страны, свободной от ядерного оружия. Наш статус пользуется широким международным признанием, о чем наглядно свидетельствует целый ряд международных документов в его поддержку, таких как Заключительный документ Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, итоговые документы конференций государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и принимаемая раз в два года резолюция Генеральной Ассамблеи о международной безопасности Монголии и ее статусе государства, свободного от ядерного оружия, а также заключительные документы саммитов и совещаний министров стран — членов Движения неприсоединения. В этой связи 17 сентября 2012 года Монголия подписала с пятью постоянными членами Совета Безопасности (П-5) параллельные заявления о статусе Монголии как государства, свободного от ядерного оружия. В рамках этих совместных заявлений П-5 признали

уникальный статус Монголии и объявили о своем намерении уважать этот статус и не способствовать никаким нарушающим его действиям.

Как и в предыдущие годы, на этой сессии наша делегация представит на рассмотрение Комитета проект резолюции, озаглавленный «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия» (A/C.1/71/L.20). Я хотел бы выразить надежду на то, что, как и в предыдущие годы, члены Комитета поддержат данный проект резолюции и он будет принят консенсусом.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне выразить свое удовлетворение по поводу председательства братской страны в Первом комитете. В связи с этим я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием. Мы также выражаем наши поздравления остальным членам Бюро.

Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/71/PV.2).

Наш мир сталкивается со множеством вызовов и в первую очередь с угрозой распространения оружия массового уничтожения, в частности ядерного. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, угрожают другим странам применением против них ядерного оружия. Кроме того, несоблюдение Израилем Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) подрывает его универсальный характер. Однако самой серьезной угрозой, с которой мы сталкиваемся сегодня, является поддержка, вооружение, обучение и финансирование применяющих химическое оружие террористических групп со стороны некоторых стран, в том числе членов Совета Безопасности.

Призыв большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, побуждающий Израиль присоединиться к ДНЯО, обусловлен глубокой и разделяемой всеми убежденностью в том, что Израиль не присоединится к ДНЯО до тех пор, пока Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Франция, Канада, Германия и Австралия поддерживают его ядерную программу и оказывают помощь Израилю в ее развитии и совершенствовании. В добавок к тому, что Израиль отказывается применять и выполнять резолюции по ядерному разоружению, провал Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО стал постыдным фактом с моральной точки зрения, обеспечив Израилю возможность и впредь обладать

ядерным оружием и не присоединяться к ДНЯО. Это является вопиющим нарушением всех положений и статей Договора и наглядным примером ядерного лицемерия со стороны Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. В этой связи мы призываем членов Совета объявить Ближний Восток зоной, свободной от ядерного оружия, и зоной, свободной от других видов оружия массового уничтожения. Мы также напоминаем о том, что в 2003 году, когда мы были членами Совета Безопасности, Сирией была выдвинута инициатива в этом направлении и призываем Совет принять ее сегодня. Наша страна подчеркивает неотъемлемое право государств — участников ДНЯО обладать ядерными технологиями и развивать их в мирных целях в соответствии со статьей IV Договора. Мы выступаем против любого толкования текста, которое идет вразрез с этим правом или связано с попытками ограничить или сузить сферу его применения.

Наша страна самым решительным образом осуждает преступления, связанные с применением химического оружия. Считаю, что применение оружия массового уничтожения, включая химическое оружие, неприемлемо, аморально и должно быть подвергнуто осуждению. Мы присоединились к Конвенции по химическому оружию исходя из нашей убежденности в необходимости освобождения Ближнего Востока от всех видов оружия массового уничтожения, в частности от ядерного оружия. Мы продемонстрировали всему миру нашу готовность противостоять использованию химического оружия. Мы соблюдаем и выполняем все наши обязательства по этим договорам, несмотря на сложные обстоятельства, с которыми мы сталкиваемся в нашей стране сегодня. Третий, неокончателный доклад Совместного механизма по расследованию (см. S/2016/738), в котором предъявляются обвинения в адрес Сирии, а именно в связи со случаями применения хлора в Талманесе и Сармине, изобилует изысками структурного характера и несоответствиями. Эти несоответствия дискредитировали в наших глазах все выводы данного доклада. Однако некоторые страны используют этот неокончателный вариант доклада, продолжая обвинять Сирию. Сейчас я хотел бы упомянуть о некоторых из этих противоречий.

Во-первых, в докладе не представлены какие-либо вещественные доказательства, подтверждающие использование химических материалов, или информация об использовавших их сторонах, не-

смотря на то, что все регионы, где Механизм проводил расследования, находятся в руках террористических групп и подконтрольны им.

Во-вторых, в докладе не содержится никакой медицинской документации о потерях или лицах, утверждавших, что они подвергались воздействию токсичных материалов. Тем не менее, те лица, которые получили ранения или якобы получили ранения, были перевезены в медицинские центры, находящиеся под контролем террористических групп или на территории Турции, где им и была оказана медицинская помощь.

В-третьих, в докладе четко говорится, что видеоматериалы по инциденту в Талманесе были сняты 23 апреля 2014 года, однако утверждается, что предполагаемый инцидент имел место 21 апреля 2014 года. Это является доказательством того, что данные видеоматериалы были сфабрикованы, чтобы выдвинуть обвинения против Сирии.

В-четвертых, согласно пункту 42 данного доклада, посредством проведения испытаний и анализа были обнаружены материалы с содержанием тринитротолуола. Не существует логического объяснения наличия подобных материалов, поскольку этот вид взрывчатых веществ обычно не используется в химическом оружии. Сам по себе проведенный анализ был недостаточным и не позволял сделать вывод о применении химических ракет по факту использования этих химикатов.

Вот лишь некоторые из имеющихся у нас доказательств, которых гораздо больше и которые свидетельствуют о наличии противоречивых данных в третьем докладе Совместного механизма по расследованию. Мы направили эти замечания Совместному механизму по расследованию и Совету Безопасности. Таким образом, основой доклада стали выводы, якобы свидетельствующие о вероятности применения хлора Сирией, и в нем были использованы лживые свидетельства, которые поддерживают либо террористические группы, либо укрывающие их группы населения. Мы же считаем, что содержание этого доклада является неопровержимым подтверждением того, что спонсоры террористических групп нагло фабрикут доказательства. Приведу пример в этой связи.

Согласно недавним сообщениям американского Института Рона Пола за мир и процветание, Пентагон выплатил 540 млн. долл. США британской пиар-

фирме «Белл Поттингер», которая, помимо прочего, оказывает услуги Саудовской Аравии и Чили. Эта сумма была выделена на организацию пропагандистской кампании против сирийского правительства, то есть, иными словами, на фабрикации изображений, фотографий и видеоматериалов, свидетельствующих о применении химического и иных видов оружия в Сирии. Источником этой информации является Институт Рона Пола за мир и процветание. Я хотел бы также сослаться на пресс-конференцию министра обороны Российской Федерации, в ходе которой он говорил о намерениях террористических групп в Сирии применить химическое оружие против сирийских вооруженных сил и гражданского населения. Тринадцатого сентября сирийские власти узнали о доставке таких материалов в Алеппо. Они были перевезены и хранятся на глубине шести метров под землей в городе Саракиб в мухафазе Идлиб. Среди этих материалов была и тонна желтого фосфора. 6 сентября на обратном пути в Турцию по завершении подготовки химических материалов были замечены двое американских граждан-специалистов в области химии. Однако один из химиков, Махмуд Хуссейн Абдулла, остался в этой стране для прохождения спецподготовки по применению химического оружия под контролем специалистов Соединенных Штатов и Израиля. Кроме того, он остался в стране для наблюдения за снаряжением боеголовок химическими материалами.

В июле и сентябре из соседних стран в Сирию было доставлено почти 14 тонн токсичных материалов, а также транспортные средства с токсичным газом, способным приводить к массовому уничтожению и опустошению. Мы довели эту информацию до сведения Совета Безопасности, Совместного механизма по расследованию и Комитета, учрежденного резолюцией 1540 (2004). Наша страна направила 63 письма Генеральному секретарю, Совету Безопасности, Совместному механизму по расследованию и Комитету 1540 Совета Безопасности. В нашем первом письме в конце 2012 года, почти за четыре месяца до нападения с применением химического оружия в Хан-эль-Асале, мы сообщали о наших опасениях по поводу того, что страны, которые оказывают поддержку терроризму, осуществляют поставки химоружия террористическим группам, а затем будут утверждать, что якобы Сирия использует такие вооружения.

Мы предупреждали и предостерегали от преступной беспечности и нежелания заниматься решением этой проблемы. Мы также предостерегали от

попадания такого оружия в руки Фронта «ан-Нусра» и связанных с «Аль-Каидой» групп, особенно в связи с подконтрольным им частным производством в восточной части Алеппо, где хранятся тонны хлора. Мы также были свидетелями пропаганды и распространения видеоматериалов об угрозе применения химического оружия против сирийского народа «Аль-Каидой», за которыми следовали заявления о том, что такое оружие якобы применяло сирийское правительство. С тех пор, как был создан Совместный механизм по расследованию, мы направили более 25 писем о применении токсичных материалов террористическими группами против гражданского населения и военнослужащих. Мы также отметили, что источники в Турции и Саудовской Аравии предоставили ДАИШ 12 бочек токсичных химических материалов.

Наши границы в постоянной опасности. Мы были свидетелями доставки токсичных химических материалов из Саудовской Аравии через иорданскую границу. Мы проинформировали Совместный механизм по расследованию и Совет Безопасности о причастности Катара к поставке таких материалов и газообразного хлора, а также к поддержке террористических групп в таких районах. Мы предупреждали, что Сирия подвергнется обвинениям в использовании таких материалов. Мы настаиваем на необходимости выполнения всеми странами своих обязательств по прекращению незаконного ввоза оружия и боеприпасов как смертельного, так и несмертельного действия, а также по прекращению трансграничного финансирования вооруженных и террористических групп. Мы предупреждаем, что рано или поздно зло терроризма обернется негативными последствиями как для этих, так и для других стран региона.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые попросили слова в порядке осуществления права на ответ. В этой связи напоминаю всем делегациям о том, что первое выступление ограничивается десятью минутами, а второе — пятью.

Г-жа Сехаек-Сорока (Израиль) (говорит по-английски): Я вынуждена взять слово, чтобы ответить на возмутительные обвинения, выдвинутые ранее сегодня против нашей страны представителем Исламской Республики Иран.

Представитель Ирана посмел обвинить Израиль, который с момента своего создания ведет ежедневную борьбу с терроризмом, в совершении жестоких рас-

прав, включая геноцид. А ведь именно Иран — главное государство-спонсор терроризма во всем мире. Его сторонники и ставленники не знают границ и не жалеют усилий, предоставляя подготовку и финансирование и совершая террористические акты по всему миру, в особенности на Ближнем Востоке. Иран, действуя самостоятельно и через своего посредника, «Хизбаллу», совершает зверства в отношении народа Сирии и поддерживает режим Асада, который убивает собственных граждан, как женщин, так и детей, в том числе с помощью химического оружия. Иран распространяет экстремизм, угрожает своим соседям и дестабилизирует регион.

Что касается зоны, свободной от оружия массового уничтожения, то Израиль уже продемонстрировал свой конструктивный подход в ходе шести раундов консультаций в рамках «глионского процесса» и намерен продолжать руководствоваться им в соответствии с предложенными параметрами.

Г-н аль-Мушарах (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-английски*): Я взял слово от имени нашей делегации для того, чтобы отреагировать на абсурдные заявления представителя Ирана, который, по-видимому, предпочитает закрывать глаза на то, что его страна проводит экспансионистскую политику в регионе, грубо нарушает принцип суверенитета и постоянно вмешивается во внутренние дела арабских государств, включая Сирию и Йемен. Мы призываем эту страну стать ответственным соседом, а не провоцировать напряженность и нестабильность в нашем регионе, экспортируя свою революцию.

Что касается военной кампании коалиции за восстановление законности в Йемене, которую упомянул представитель Ирана, то мы хотели бы напомнить, что в марте 2015 года законное правительство Йемена обратилось с просьбой о помощи, включая военное вмешательство, в целях защиты Йемена и его народа от продолжающейся вооруженной агрессии со стороны поддерживаемых Ираном хуситов. В ответ на эту просьбу для защиты Йемена и его народа и оказания Йемену помощи в противодействии терроризму была сформирована коалиция за восстановление законности в Йемене под руководством дружественного нам Королевства Саудовская Аравия. Эта просьба была направлена в полном соответствии с нормами международного права и в порядке осуществления права на самооборону, как это предусмотрено в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Вместе с Советом Безопасности, Лигой арабских государств, Организацией исламского сотрудничества и Советом сотрудничества арабских государств Залива мы самым решительным образом осуждаем последнее нападение, совершенное хуситами 1 октября в Баб-эль-Мандебском проливе на судно, зафрахтованное нашей страной, Объединенными Арабскими Эмиратами; это нападение представляет собой очевидное нарушение норм международного права.

Мы решительно осуждаем активную роль, которую играет Исламская Республика Иран в этом конфликте. Она продолжает оказывать хуситам в Йемене финансовую, стратегическую и военную поддержку, обеспечивая подготовку боевиков-хуситов и незаконно поставляя в страну оружие и боеприпасы, что является вопиющим нарушением резолюций 2216 (2015) и 2231 (2015). Партии незаконного оружия, отправленные Ираном, уже неоднократно перехватывались.

Что касается упоминания Ираном прав человека и соблюдения норм международного права, то Первый комитет не является форумом для обсуждения таких вопросов, и я приглашаю всех присутствующих принять участие в работе Третьего комитета, где эта тема будет рассмотрена в контексте ситуации в Иране.

Г-н Натх (Индия) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы ответить на замечания, сделанные Постоянным представителем Пакистана в отношении Индии и индийского штата Джамму и Кашмир.

Весьма парадоксально, что страна, действия которой в области нераспространения сводятся к obstructionism, пытается убедить международное сообщество с помощью своих корыстных предложений. Уже официально зарегистрирован тот факт, что ответственность за блокирование международной повестки дня в области разоружения и работы Конференции по разоружению лежит исключительно на Пакистане.

Г-н Денкташ (Турция) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы воспользоваться своим правом на ответ для того, чтобы опровергнуть обвинения, выдвинутые представителем сирийского режима. Давайте разберемся в сложившейся ситуации.

Организация по запрещению химического оружия заявила о том, что она не может проверить достоверность заявлений режима о его программах и запасах химического оружия. Для получения более подробной информации я отсылаю членов Комитета к соответствующим докладам Организации по запре-

щению химического оружия. В них говорится о выявленных пробелах, расхождении и несоответствии с помощью весьма изолированных дипломатических и научных формулировок. Попросту говоря, сирийский режим не говорит правду о своих программах и запасах химического оружия и скрывает имеющееся у него химическое оружие. Зачем какой-либо стране поступать таким образом? Когда страна становится участником того или иного международного документа, она принимает меры при содействии соответствующих органов в целях ликвидации своих программ и уничтожения всех запрещенных веществ. Страна не захочет этого делать только в том случае, если она намерена использовать их позднее. Именно так — последовательно, постоянно и систематически — и поступает сирийский режим. Я призываю членов Комитета ознакомиться с докладами Совместного механизма по расследованию.

Мы продолжаем выслушивать, в том числе даже сегодня, объяснения сирийского режима, который утверждает, что материалы были доставлены в страну из других государств, что эти материалы были использованы другими группами, что видеоматериалы были сфабрикованы, что дети, страдающие от симптомов, которые полностью соответствуют последствиям применения химического оружия, — это нанятые актеры, а заявления их родителей и врачей нельзя верить, поскольку они являются сторонниками оппозиции, и что бочковые бомбы с хлором не могут поместиться в дымовой трубе. Такие объяснения направлены на то, чтобы отвлечь внимание международного сообщества от суровой реальности в Сирии и используемой там чудовищной тактики ведения войны. Однако речь идет не о политике или положениях доклада. Речь идет о гуманности.

Начиная с нападения на Гуту в 2013 году, имеются документальные подтверждения использования химического оружия двумя субъектами — сирийским режимом и ДАИШ. Они не уступают друг другу в жестокости и бесчеловечности. У режима нет равных, за исключением ДАИШ. Именно такие выводы мы делаем из докладов всех международных органов, которым поручено проводить расследования этих преступлений, и именно так все мы и должны их толковать. Все это хорошо задокументировано, и меры, которые необходимо принять в этой связи, должны быть направлены на привлечение виновных к ответственности для того, чтобы больше никто и никогда не посмел совершить такие чудовищные — подчерки-

ваю, чудовищные — акты. Это наш моральный долг. Более подробно мы обсудим этот вопрос в ходе соответствующих тематических прений.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ для того, чтобы прокомментировать несколько вопросов.

Первый вопрос касается прозвучавших ранее сегодня замечаний представителя Китая в отношении развертывания Соединенными Штатами комплексов высотной зональной противоракетной обороны (*THAAD*) в Республике Корея. Соединенные Штаты и Республика Корея по-прежнему преисполнены решимости разместить комплексы *THAAD* в Республике Корея до конца 2017 года. Решение нашего союза относительно развертывания *THAAD* является сугубо оборонительной мерой в ответ на угрозы применения Корейской Народно-Демократической Республикой оружия массового уничтожения и баллистических ракет.

Сегодня мы видим, что, помимо недавних ядерных испытаний, Корейская Народно-Демократическая Республика произвела более 20 запусков баллистических ракет в течение шести месяцев. Программы Корейской Народно-Демократической Республики по созданию ядерного оружия и баллистических ракет запрещены Организацией Объединенных Наций и представляют собой серьезную угрозу для Соединенных Штатов и их союзников. Такие действия, как запуски ракет и ядерные испытания, свидетельствуют о мудрости и необходимости решения альянса Соединенных Штатов и Республики Корея развернуть *THAAD*. Дальнейшие действия Корейской Народно-Демократической Республики заставят нас принять меры для обеспечения своей собственной безопасности и безопасности наших союзников. Система *THAAD* обеспечит безопасность Республики Корея и ее народа от вооруженного нападения и защитит вооруженные силы альянса от угрозы применения оружия массового уничтожения и баллистических ракет Корейской Народно-Демократической Республикой. Система *THAAD*, развернутая в Корее, не будет подрывать стратегические средства сдерживания Китая или России. На самом деле, Соединенные Штаты согласны с Китаем в том, что денуклеаризация Корейского полуострова имеет исключительно важное значение, и мы призываем все стороны принять меры по достижению этой цели.

Второй вопрос касается обвинений, выдвинутых представителем сирийского правительства. Во-первых, обвинения в том, что Соединенные Штаты предоставляют террористическим группам токсичные химикаты, просто абсурдны. Позвольте мне напомнить всем о том, что Совместный механизм по расследованию Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия в августе опубликовал доклад (см. S/2016/738), в котором указывается, что Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики использовали хлор в качестве оружия в 2014 и 2015 годах. Совместный механизм по расследованию также пришел к выводу, что «Исламское государство Ирака и Леванта» использовало иприт в Мареа, Сирия, в августе 2015 года.

Применение химического оружия государством — участником Конвенции по химическому оружию представляет собой наиболее серьезный вызов применению Конвенции со времени ее вступления в силу. Мы стремимся обеспечить соблюдение норм, запрещающих применение химического оружия кем бы то ни было, в том числе государственным и негосударственным субъектами, и продемонстрировать, что такое применение повлечет за собой серьезные последствия. Это наилучший путь для обеспечения того, чтобы никто не мог думать, что нарушение норм вековой давности, запрещающих применение химического оружия, останется безнаказанным. Соединенные Штаты будут и впредь добиваться привлечения к ответственности через соответствующие дипломатические механизмы, в том числе через Совет Безопасности и Организацию по запрещению химического оружия.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы указать на следующие факты в ответ на заявление представителя Индии. Прежде чем сделать это, я хотел бы задать представителю Индии простой вопрос: почему Индия не ответила на наше предложение об установлении режима стратегического сдерживания или на предложение нашего премьер-министра о заключении Индией и Пакистаном двустороннего соглашения о запрещении ядерных испытаний?

Существуют и другие неоспоримые факты. Индия провела свое первое испытание ядерного оружия в 1974 году посредством отвлечения ядерных технологий и материалов из реактора, который был предоставлен ей для использования в мирных целях, и сделала это в нарушение своего официального обязательства о гарантиях. Индия продолжила разраба-

тывать ядерное оружие, несмотря на многочисленные предложения Пакистана оставить Южную Азию зоной, свободной от ядерного оружия. На протяжении почти двух десятилетий Пакистан представлял Генеральной Ассамблее проект резолюции о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, против которого Индия безответственно голосовала год за годом. Нам не осталось ничего иного, кроме как овладеть технологией производства ядерного оружия в качестве условия выживания, с тем чтобы восстановить стратегический баланс в регионе.

Индия присоединилась к Конвенции по химическому оружию в 1966 году в качестве государства, обладающего химическим оружием, несмотря на заключенный с Пакистаном в 1992 году — всего за четыре года до указанного присоединения — двусторонний меморандум о взаимопонимании, в котором она подтвердила, что не намерена разрабатывать химическое оружие или обладать им. Индия провела свое второе испытание ядерного оружия в мае 1998 года после заключения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Несмотря на многочисленные предложения Пакистана установить режим стратегического сдерживания в Южной Азии, Индия продолжает наращивать свой стратегический наступательный военный потенциал и арсенал обычных вооружений, в том числе путем производства оружейного расщепляющегося материала, разработки и испытания ряда баллистических и крылатых ракет, а также принятия на вооружение ядерных подводных лодок. Индия также пытается найти возможности для ведения обычной войны ниже предполагаемого ядерного порога Пакистана. Такое развитие событий в Индии заставляет Пакистан принимать надлежащие контрмеры, с тем чтобы сдерживать все формы агрессии.

Г-н бин Хамуд (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность выступить в порядке осуществления своего права на ответ, с тем чтобы отреагировать на утверждения представителя Ирана.

Я хотел бы заявить, что коалиционные силы осуществляют вмешательство в Йемене на основе международной легитимности, и Саудовская Аравия выражает обеспокоенность в связи с людскими потерями в этой стране. Что касается инцидента, произошедшего два дня назад, то коалиционные силы заявили, что уже начали расследование по

нему и обнародуют результаты и выводы этого исследования сразу же после его завершения.

Я хотел бы также ответить на замечания, высказанные представителем Сирии. Он заявил, что Королевство Саудовская Аравия поддерживает террористические организации и предоставляет им химические материалы. Такие обвинения, которые неоднократно выдвигались против нас, являются необоснованными.

Г-н Ли Тон Ли (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ в связи с замечаниями, сделанными представителем Соединенных Штатов.

Представитель Соединенных Штатов выступил с утверждением, которое совершенно не соответствует действительности. Корейская Народно-Демократическая Республика полностью отрицает такие замечания. Они не отражают ситуацию на Корейском полуострове и просто искажают истину. В этой связи делегация Корейской Народно-Демократической Республики хотела бы напомнить представителю Соединенных Штатов о двух фактах.

Во-первых, Корейская Народно-Демократическая Республика стала ядерной державой. Кто несет ответственность за получение нами этого статуса? Соединенные Штаты. Именно Соединенные Штаты заставили Корейскую Народно-Демократическую Республику стать ядерной державой путем поощрения разработки стандарта своих ядерных сил в условиях возрастающего уровня ядерного шантажа со стороны Соединенных Штатов и их враждебной политики, последовательно проводимой ими на протяжении более 60 лет. Не было ни одного дня, когда Соединенные Штаты отказались бы от своей политики ненависти по отношению к суверенитету и достоинству Корейской Народно-Демократической Республики.

Соединенные Штаты не могут отрицать тот факт, что они разместили первую единицу ядерного оружия в Южной Корее в 1957 году в рамках последующих мер в связи с их обусловленным шантажом угрозами применения ядерного оружия против корейского народа в ходе Корейской войны. Соединенные Штаты не могут отрицать тот факт, что в 1970-х годах они увеличили количество ядерного оружия, размещенного в Южной Корее, до более чем 1000 единиц. Соеди-

ненные Штаты не могут отрицать тот факт, что они объявили достойное государство — член Организации Объединенных Наций — Корейскую Народно-Демократическую Республику — частью «оси зла» и определили Корейскую Народно-Демократическую Республику в качестве мишени для ядерного удара.

Во-вторых, Соединенные Штаты в настоящее время весьма активны в Восточном и Западном морях Корейского полуострова и проводят совместные военные учения, открыто направленные против штаб-квартиры высшего руководства Корейской Народно-Демократической Республики, наших ядерных объектов и стратегических ракетных баз. Соединенные Штаты мобилизуют все свои военно-морские силы во главе с ядерным авианосцем «Рональд Рейган» с его наиболее современными ударными средствами и различными видами ядерного оружия. Соединенные Штаты проводят такие мероприятия вот уже более 60 лет.

Все это факты, и Соединенные Штаты не могут их отрицать. В условиях растущей угрозы, созданной крупнейшим государством, обладающим ядерным оружием, которое однажды уже применило ядерное оружие против человечества и ни в чем не повинного городского гражданского населения, у нас нет иного выбора, кроме как развивать ядерный потенциал. Мы будем продолжать наращивать объем и качество наших ядерных вооруженных сил и наш ядерный потенциал перед лицом угроз самому нашему выживанию. Система высотной зональной противоракетной обороны является весьма опасной составляющей противоракетной обороны и повышает вероятность упреждающего ядерного удара против Корейской Народно-Демократической Республики и соседних стран. Поэтому сразу же после объявления о ее создании Корейская Народно-Демократическая Республика была решительно настроена против нее.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Представитель Турции поднял несколько вопросов в отношении доклада Совместного механизма по расследованию (см. S/2016/738). Я хотел бы спросить его, прочел ли он доклады Совета Безопасности, в которых упоминается торговля заринном с использованием гражданской авиации или тот факт, что террористы при поддержке со стороны турецкого режима проводят испытания химического оружия на животных в Газиантепе, Турция, районе, также называемом турецким аналогом Тора-Бо-

ра. Мы призываем представителя Турции опровергнуть эти факты, предоставив нам доказательства, собранные в ходе проведенных расследований, которые на самом деле были приостановлены турецким режимом после ареста судей и прокуроров. Кроме того, также были арестованы сотрудники полиции, поскольку они обнаружили доказательства незаконного оборота оружия. Доклады комитетов Совета Безопасности изобилуют фактами, которые свидетельствуют о том, что Турция лгала о применении химического оружия в Сирии.

Еще раз повторю, что нас удивило лицемерие представителя Израиля, поскольку, как гласит пословица, тот, кто живет в стеклянном доме, не должен бросаться камнями. Мы все знаем, что Израиль несет ответственность за содействие всем видам терроризма, в том числе химическому и биологическому терроризму, и это лишь некоторые примеры. Израиль предоставляет все виды помощи в форме передачи оружия и боеприпасов террористическим группам, в частности ДАИШ и Фронт «ан-Нусра», а также связанным с ними группировкам. Мои коллеги уже заявили, что их правительства или режимы не предоставляют помощь террористическим группам или что они не обеспечивают такие группы химическим оружием. Однако они это делают, и мы знаем, что они это делают. Все остальные также знают об этом. Настанет день, когда истина будет предана огласке.

Г-н У Цзяньцзянь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай хотел бы воспользоваться своим правом на ответ, чтобы ответить на заявление представителя Соединенных Штатов.

Само собой разумеется, что вопрос о системе высотной зональной противоракетной обороны (*THAAD*) является одним из основных в контексте международной безопасности. Международное сообщество должно быть в большей степени озабочено этой проблемой и найти пути ее надлежащего решения. Китай неоднократно заявлял о своей позиции в отношении *THAAD*. Мы считаем, что различные страны имеют законные опасения в связи с проблемой противоракетной обороны, учитывая необходимость сохранения глобального стратегического баланса.

Г-н Нат (Индия) (*говорит по-английски*): Я вынужден вновь взять слово для того, чтобы ответить на замечание представителя Пакистана.

Самую большую угрозу для мира и стабильности представляет активное поощрение терроризма и без-

удержное расширение производства расщепляющегося материала и систем доставки ядерного оружия под прикрытием вызывающих глубокую тревогу и глубоко укоренившихся связей между государственными и негосударственными субъектами. Международное сообщество должно выступить единым фронтом против тех, чьи постоянные нарушения увеличивают ядерную угрозу и риски распространения. Сегодняшние события в области ядерного распространения явно свидетельствуют о влиянии пакистанцев.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы ответить на замечания представителя Корейской Народно-Демократической Республики. Выскажу лишь несколько очень кратких замечаний.

Соединенные Штаты не представляют угрозы для Корейской Народно-Демократической Республики. Причиной нестабильности на Корейском полуострове является сама Корейская Народно-Демократическая Республика и ее деятельность в ядерной и ракетной областях.

Соединенные Штаты не признают и не признают Корейскую Народно-Демократическую Республику в качестве государства, обладающего ядерным оружием.

Г-н Аль Тани (Катар) (*говорит по-арабски*): Я попросил слово для того, чтобы ответить представителю Сирии, который всегда пытается отвлечь внимание международного сообщества от геноцида, осуществляемого сирийским правительством.

Мы следим за преступной политикой и деятельностью сирийского правительства и видим, что в этой стране люди, отстаивающие свое мнение, считаются преступниками. Против союзников, которые оказывают поддержку протестующим, также выдвигаются аналогичные обвинения. Катар отвергает такие обвинения. Мы видим, как Сирия попирает нормы международного права. Она продолжает свою политику террора, принудительных перемещений и кровопролития. Она применяет запрещенное на международном уровне оружие для достижения своих целей.

Очевидно, что растущий уровень терроризма в Сирии является результатом преступной политики сирийского правительства и его преступных действий против своего собственного народа, поскольку оно сотрудничает с преступными организациями в целях обеспечения собственного существования. Города находятся в осаде, по городам наносятся воздушные

удары, школы уничтожаются, религиозные святыни и больницы разрушаются, а медицинский и гуманитарный персонал становится мишенью. Гуманитарная помощь не может быть доставлена людям, которые в ней больше всего нуждаются. Все гуманитарные, моральные и правовые принципы нарушаются.

В заключение следует отметить, что, поскольку терроризм несет угрозу международному сообществу и международному миру и безопасности, наша страна хотела бы вновь осудить террористические акты во всех их формах и проявлениях, кто бы их ни совершал. Мы вновь заявляем, что страны должны бороться с терроризмом всеми имеющимися в их распоряжении средствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и выполнять свои международно-правовые обязательства. Мы подтверждаем нашу решимость делать все возможное для борьбы с этим чудовищным явлением. Мы должны поддерживать международные и региональные усилия, направленные на утверждение мира во всем мире и в нашем регионе.

Г-н аль-Отум (Иордания) (*говорит по-арабски*): В ответ на замечания, сделанные представителем Сирии в отношении передачи химического оружия через иорданскую границу с Сирией, я хотел бы заявить, что Иордания соблюдает все международные документы, которые запрещают приобретение и передачу упомянутых представителем Сирии токсичных материалов. Кроме того, я вновь подтверждаю, что наша страна по-прежнему привержена делу оказания гуманитарной помощи исключительно под наблюдением международных организаций, поскольку мы убеждены, что с моральной и гуманитарной точки зрения мы обязаны это делать в ходе конфликта в Сирии. Весь мир видит, какую роль играет Иордания в борьбе с явлением терроризма.

Г-н Фарес (Ливия) (*говорит по-арабски*): Несколько дней назад наша делегация заявила, что химическое оружие в Ливии находилось под строгим контролем с тех пор, как оно было обнаружено. Оно было вывезено из Ливии и уничтожено за пределами Ливии. Поэтому заявления, которые мы услышали сегодня, являются беспочвенными.

Г-н Денкташ (Турция) (*говорит по-английски*): Прошу прощения, что вновь беру слово в этот поздний час, но я хотел бы сделать два замечания.

Во-первых, утверждения представителя Сирии являются необоснованными, и я хотел бы официально заявить, что опровергаю каждое его слово.

Во-вторых, я хотел бы подчеркнуть несколько фактов. Проблем в отношениях между Турцией и сирийским режимом не существует. Я не хочу говорить от имени других стран, но не думаю, что какие-либо проблемы существуют в отношениях между сирийским режимом и другими странами, которым он сегодня, как и в прошлом, предъявил обвинения, пытаясь отвлечь внимание международного сообщества от мер, которые оно намерено и должно принять для привлечения сирийского режима к ответственности.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я должен ответить на замечания, сделанные моим индийским коллегой.

Печально, что, проводя в регионе гегемонистскую политику, которая непосредственно затрагивает ее соседей, Индия пытается отвлечь внимание международного сообщества от своих безответственных действий и выдвигает необоснованные обвинения.

Относительно терроризма позвольте нам отметить, что Пакистан передал Генеральному секретарю подробные материалы, подтверждающие, что Индия поддерживает и финансирует терроризм в Пакистане, а также что Индия является спонсором государственного терроризма в Джамму и Кашмире.

Думаю, нет необходимости повторять то, что мир уже знает об Индии, — о переключении Индией на другие цели расщепляющихся материалов, полученных для использования в мирных целях, а также о создании ею своей первой атомной бомбы, которую она удосужилась назвать «Улыбающийся Будда».

Наконец, я прошу Индию в срочном порядке дать ответ на предложение нашего премьер-министра подписать на двустороннем уровне между Индией и Пакистаном соглашение о запрещении ядерных испытаний.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться правом нашей делегации на ответ и прокомментировать замечания, сделанные представителями Израиля и Объединенных Арабских Эмиратов.

Это не Исламская Республика Иран пришла к выводу, что Израиль совершил акты оккупации, агрессии, военные преступления и геноцид в отношении

палестинского народа. Такой вывод сделало международное сообщество, и он зафиксирован во многих резолюциях о правах человека и других резолюциях Организации Объединенных Наций. Израиль является в регионе оккупантом и агрессором, и это совершенно очевидно.

Что касается замечаний, сделанных представителем Объединенных Арабских Эмиратов, то я также хотел бы сказать лишь несколько слов. Утверждения Объединенных Арабских Эмиратов, что Иран поставляет оружие в Йемен, просто смехотворны. Морской, воздушный и наземный доступ в Йемен полностью заблокирован, и никто, кроме Объединенных Арабских Эмиратов и тех, кто совершает акты агрессии против Йемена, не может поставлять в Йемен оружие, самолеты и боевые корабли, чтобы наносить удары по йеменскому народу. Поэтому не удивительно, что Объединенные Арабские Эмираты и Израиль считают силы сопротивления Ливана, «Хизбаллу», террористической группировкой. «Хизбалла» борется с израильскими интервенционистскими силами и такими террористическими группировками, как «ДАИШ», Фронт «ан-Нусра» и «Аль-Каида». То, что Объединенные Арабские Эмираты называют эту организацию террористической группировкой, не удивительно, ведь они поддерживают ДАИШ и Фронт «ан-Нусра». Я хотел бы попросить представителя Объединенных Арабских Эмиратов объяснить Комитету, почему его страна поддерживает распространение терроризма и воинствующего экстремизма на Ближнем Востоке и предоставляет оружие и деньги таким орудующим в Йемене террористическим группировкам, как ДАИШ, Фронт «ан-Нусра» и «Аль-Каида». Я хотел бы также настоятельно призвать представителя Объединенных Арабских Эмиратов объяснить Комитету, почему его страна нападает на гражданское население в Йемене в вопиющее нарушение своих обязательств по международному гуманитарному праву.

Г-н Ли Тон Ли (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов вновь упомянул о Корейской Народно-Демократической Республике как об угрозе. Я не буду повторять то, что уже говорил. Я просто дам три рекомендации.

Во-первых, я рекомендую представителю Соединенных Штатов посетить военные базы Соединенных Штатов в Южной Корее, хотя я не могу их всех считать. Они находятся в этой стране на протяже-

нии более шести десятилетий. Соединенные Штаты в свое время были инициатором корейской войны, в том числе угрозы применения ядерного оружия, причинив корейскому народу невыразимые страдания и разлучив 10 миллионов семей на севере и юге полуострова, что обрекло их на жестокие страдания. Я рекомендую представителю Соединенных Штатов посетить места, где проводятся упомянутые мною военные учения. Военные учения были начаты 1 октября.

Во-вторых, я рекомендую Соединенным Штатам внимательно проанализировать собственную политику в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Политика Соединенных Штатов — это крайне враждебный ядерный шантаж.

В-третьих, многочисленные военные учения, как масштабные, так и нет, проводятся в настоящее время во всем мире. Однако никакие военные учения не направлены против какой-либо конкретной страны, и их целью не является свержение руководства или совершение нападений на штаб-квартиры правительств. Главная цель Соединенных Штатов состоит в том, чтобы уничтожить Корейскую Народно-Демократическую Республику как режим. Именно поэтому у Корейской Народно-Демократической Республики не было другого выбора, кроме как пойти по пути разработки ядерного оружия.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы сделать следующие замечания в связи с заявлением представителя Катара.

Сирийский народ не забудет того кровопролития, на которое катарские власти обрекли нашу страну. Катар поддерживает и финансирует террористические организации. Если представители Катара считают, что у нас короткая память, и мы забудем об этих преступлениях, то они заблуждаются. Сирия больше, чем Катар, и представителю Катара и его руководителям это хорошо известно. Мы хотели бы сообщить ему и его руководителям, что катарский газопровод никогда не пройдет через территорию Сирии.

Что касается замечаний представителя Турции, то я хотел бы при всех спросить его, почему его страна отказалась предоставлять международному сообществу и Организации по запрещению химического оружия информацию о конфискованном в Турции зарине, что произошло с материалами, и почему турецкие должностные лица освободили 12 террористов,

которые были пойманы с поличным — буквально с этими материалами на руках — и арестованы.

Заседание закрывается в 18 ч. 35 м.